

ТОМСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Редакція въ зданіи
Духовной Семинаріи.

№ 11

Цѣна на годъ
ШЕСТЬ рублей.

годъ

1 Юня 1914 г.

XXXV.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Объявляемая чрезъ Епархіальныя Вѣдомости сообщенія и распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію для всего вообще духовенства и должностныхъ лицъ Томской епархіи, до коихъ они касаются.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

Преосвященный митрополитъ Московскій Макарій.

Свыше 50 лѣтнее служеніе Ваше Святой Церкви Православной запечатлѣно трудами многими по проповѣданію Слова Божія инородцамъ Алтая и переводу священныхъ и богослужебныхъ книгъ на родныя имъ нарѣчія. Призванные Мною на святительскую каѳедру Первопрестольнаго града Москвы, Вы не только не оставили заботъ о близкихъ сердцу Вашему инородцахъ далекаго Алтая, но, по званію предсѣдателя состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ Православнаго Миссіонерскаго
общества, прилагаете все попеченіе о возможномъ удо-
влетвореніи ихъ религіозныхъ нуждъ и потребностей.
Непрестаннымъ молитвеннымъ подвигомъ воодушевляя
къ подраженію въ немъ ввѣренное Вашему руковод-
ству духовенство, Вы и паству неусыпно призываете
къ духовно-нравственному совершенствованію, являя
собою образъ пастыря мудраго, учительнаго словомъ
и дѣломъ и отечески пекущагося о своихъ пасомыхъ.
Въ воздаяніе долголѣтняго плодотворнаго и высоко-
полезнаго святительскаго служенія Вашего Всемило-
стивѣйше жалуя Вамъ препровождаемый при семъ
крестъ для предношенія при священно-служеніи.

Да хранить Васъ Господь на многія лѣта въ доб-
ромъ здравіи и крѣпости силъ.

Поручая Себя молитвамъ Вашимъ, пребываю къ
Вамъ неизмѣнно благосклонный,

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОР-
СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою начертано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Ливадіи, 6 мая 1914 года.

Списокъ

лицамъ Томской Епархіи, кои ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества за заслуги удостоены награжденія:

а) *орденомъ Св. Анны 1-й степени*—Протоіерей Духосошествовской церкви г. Томска Александръ Завадовскій.

б) *орденомъ Св. Владиміра 4-й степени*—Инспекторъ Томской Духовной Семинаріи статск. сов. Павелъ Низовцевъ; гор. Томска, Троицкаго кафедральнаго собора протоіерей Ксенофонтъ Васильковъ; гор. Ново-Николаевска, Александро-Невской церкви заштатный протоіерей Діомидъ Чернявскій; преподаватель Томской духовной семинаріи протоіерей Серафимъ Путодѣевъ; гор. Томска, Троицкаго кафедральнаго собора протодіаконъ Симеонъ Александровъ.

в) *орденомъ Св. Анны 2-й степени*—профессоръ богословія Томскаго Императорскаго Университета протоіерей Іаковъ Галаховъ; законоучитель Барнаульскаго реального училища Императора Николая II протоіерей Іоаннъ Горетовскій; гор. Томска, Троицкаго кафедральнаго собора протоіерей Іоаннъ Беневоленскій; градо-Барнаульской Знаменской церкви протоіерей Николай Корольковъ; градо-Барнаульской Покровской церкви протоіерей Іоаннъ Смирновъ; церкви села Тисульскаго, Маріинскаго уѣзда, протоіерей Владиміръ Поливановъ; гор. Томска, Благовѣщенской церкви протоіерей Симеонъ Титовъ; гор. Маріинска, Николаевскаго собора протоіерей Павелъ Ильинскій.

г) *орденомъ Св. Анны 3-й степени*—церкви села Средне-Краюшкинскаго, Барнаульскаго уѣзда, священникъ Иннокентій Низяевъ; гор. Барнаула, Іоанно-Предтеченской кладбищенской церкви священникъ Александръ Слободской; гор. Томска, Благовѣщенской церкви священникъ Александръ Пензенскій; гор. Каинска, Спасскаго собора священникъ Василій Бобриковъ; церкви при станціи Ново-Николаевскъ, Томскаго уѣзда, священникъ Григорій Діатроптовъ; градо-Томскаго Богородице-Алексіевскаго монастыря іеромонахъ Тихонъ; церкви села Гурьевскаго, Кузнецкаго уѣзда, священникъ Александръ Калугинъ; гор. Томска, Срѣтенской церкви священникъ Павелъ

Комаровъ; градо-Бійской Успенской церкви священникъ Максимиліанъ Серебренниковъ; церкви села Зырянскаго Маріинскаго уѣзда, священникъ Владиміръ Вышегородскій; церкви села Иглаковскаго, Томскаго уѣзда, священникъ Василій Жигачевъ; законоучитель Томской Маріинской женской гимназіи священникъ Капитонъ Кондаковъ; гор. Томска, Богоявленской церкви священникъ Василій Макаровъ.

д) *Св. Станислава 3-й ст.*—надзиратель за воспитанниками Томскаго духовнаго училища колл. асс. Петръ Никольскій; учитель пригготовительнаго класса Барнаульскаго духовнаго училища колл. секр. Василій Юрьевъ; казначей Томской духовной консисторіи колл. рег. Иванъ Липовицкій.

е) *золотою медалью съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди, на Аннинской лентѣ*—гор. Томска, Духосошественской церкви діаконъ Илія Благовѣстовъ; градо-Барнаульскаго Петропавловскаго собора діаконъ Алексій Омскій; церкви села Верхъ-Ануйскаго, Бійскаго уѣзда, діаконъ Василій Ѳелидовъ; градо-Барнаульскаго Петропавловскаго собора псаломщикъ Евгений Бѣляевъ.

ж) *серебряною медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди, на Александровской лентѣ*—гор. Томска, Благовѣщенской церкви діаконъ Василій Рукавишниковъ.

з) *палицею*—Томскаго Іоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря протоіерей Іоаннъ Юрьевъ; гор. Томска, Троицкаго Каѳедральнаго собора протоіерей Петръ Мстиславскій; гор. Томска, Богоявленской церкви протоіерей Андрей Горизонтовъ.

и) *саномъ архимандрита*—Томскаго архіерейскаго дома игумень Серафимъ;

і) *саномъ протоіерея*—гор. Томска, Преображенской церкви священникъ Макарій Тороповъ; гор. Томска, Воскресенской церкви священникъ Ѳеодоръ Смиренскій; церкви села Елбанскаго, Бійскаго уѣзда, священникъ Владиміръ Пальмовъ; церкви села Карасукскаго, Барнаульскаго уѣзда, священникъ Петръ Васильевскій;

к) *саномъ игуменьи*—Чолышманскаго дѣтскаго пріюта,

Алтайской духовной Миссіи, Бійскаго уѣзда, начальница монахиня Магдалина;

л) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—домовой церкви дѣтскаго пріюта и дома трудолюбія при Томскомъ Іоанно-Предтеченскомъ женскомъ монастырѣ заштатный священникъ Миронъ Вознесенскій; церкви села Рогозихинскаго, Барнаульскаго уѣзда, священникъ Александръ Севастьяновъ; церкви села Итатскаго, Маріинскаго уѣзда, священникъ Алексій Соколовъ; церкви села Соколовскаго, Бійскаго уѣзда, священникъ Сергій Бѣльскій; гор. Томска, Петропавловской церкви, священникъ Николай Васильевъ; церкви села Буланихинскаго, Бійскаго уѣзда, священникъ Стефанъ Борисовъ; Николаевской церкви при ст. Боготолъ, Маріинскаго уѣзда, священникъ Аркадій Коронатовъ; церкви села Клочковскаго, Барнаульскаго уѣзда, священникъ Никаноръ Прибытковъ; церкви села Черемновскаго, того же уѣзда, священникъ Петръ Корольковъ; церкви села Кыштовскаго, Каинскаго уѣзда священникъ Георгій Быстровъ; гор. Барнаула, Благовѣщенской при духовномъ училищѣ, церкви священникъ Петръ Дезидерьевъ; церкви села Усть-Сертинскаго, Маріинскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Трусовъ; гор. Томска, Николаевской церкви, что при больницѣ Общественнаго Призрѣнія, священникъ Александръ Артоболовскій; гор. Томска, Іоанно-Лѣствичниковской церкви священникъ Сергій Бѣлоруссовъ; гор. Томска, Троицкой единовѣрческой церкви священникъ Василій Вавиловъ; Томскаго архіерейскаго дома экономя іеромонахъ Рафаиль;

м) *камилавкою*—гор. Томска, Пантелеимоновской церкви при Клиникахъ Императорскаго Университета священникъ Михаилъ Коснаревъ; церкви села Покровскаго, Каинскаго уѣзда, священникъ Петръ Конусовъ; церкви села Веселоярскаго, Змѣиногорскаго уѣзда, священникъ Николай Моревъ; церкви села Новошипуновскаго, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Молчановъ; церкви села Летяжскаго, Маріинскаго уѣзда, священникъ Петръ Зяблицкій; гор. Каинска, Іоанно-Предтеченской церкви священникъ Евгений Бѣлоруссовъ; Миссіонерскаго

Александровскаго стана Алтайской духовной миссиі, Бійскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Тырмаковъ; гор. Томска, Никольской церкви священникъ Василій Огороковъ; Миссіонеръ Урсульскаго отдѣленія Алтайской духовной миссиі, Бійскаго уѣзда, священникъ Константинъ Соколовъ; церкви села Ново-Рождественскаго, Томскаго уѣзда, священникъ Василій Ильинскій; гор. Маріинска, Николаевскаго собора священникъ Александръ Побѣдинскій; церкви села Алексѣевскаго, Томскаго уѣзда, священникъ Георгій Миляновъ; смотритель епархіальнаго свѣчнаго завода священникъ Сергій Извѣковъ; епархіальный противосектантскій миссіонеръ священникъ Александръ Бѣльскій; гор. Томска, Троицкаго кафедральнаго собора священникъ Константинъ Лебедевъ; гор. Томска, Петропавловской церкви священникъ Николай Чистосердовъ; церкви села Усманскаго, Маріинскаго уѣзда, священникъ Петръ Соколовъ; церкви села Касмалинскаго, Барнаульскаго уѣзда, священникъ Александръ Низяевъ; церкви села Березовскаго Змѣиногорскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Конининъ; церкви села Смоленскаго, Бійскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Прибытковъ; церкви села Озерно-Кузнецовскаго, Змѣиногорскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Вяткинъ; церкви села Кабановскаго, того же уѣзда, священникъ Василій Завадовскій; церкви села Верхъ-Ануйскаго, Бійскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Милонидовъ; гор. Бійска, Александро-Невской церкви священникъ Александръ Яхонтовъ;

н) *благословеніемъ иконою Всемиловитаго Спаса, съ выдачею о семь грамоты отъ Святѣйшаго Синода*—гор. Барнаула, Петропавловскаго собора протоіерей Анемподистъ Завадовскій;

о) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами*—Томскаго архіерейскаго дома казначей іеромонахъ Максимъ; церкви села Каллистратовскаго, Барнаульскаго уѣзда, священникъ Андрей Смѣльскій; гор. Томска, Петропавловской церкви при спичечной фабрицѣ „Е. Кухтеринъ и С-я“ священникъ Михаилъ Маевскій.

Распоряженія Епархіального Начальства.

ДВИЖЕНІЯ И ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Рукоположены:

Въ санъ священника:

Діаконъ села Шипицынскаго, благочинія № 34, Николай Цвѣтковъ—къ церкви села Казанакскаго, благ. № 21,

Діаконъ, состоящій на псаломщической вакансіи Змѣиногорскаго Спасо-Преображенскаго собора Виталій Димитріевъ—съ назначеніемъ на діаконское мѣсто къ означенному собору.

Діаконъ села Ново-Чемровскаго, благ. № 24, Василий Прокудинъ—съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Діаконъ села Пичуговскаго, благочинія № 6, Геннадій Димитріевъ—съ назначеніемъ на діаконское мѣсто къ церкви села Булатовскаго, благ. № 23.

Діаконъ села Жилихинскаго, благ. № 28, Григорій Ярыгинъ—съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Діаконъ села Вяткинскаго, благ. № 47, Василий Селинъ—къ церкви села Усть-Склюихи, благ. № 30.

Въ санъ іеродіакона—

Монахъ Бійскаго Архіерейскаго дома Никонъ—къ домовою Димитріевскою г. Бійска церкви.

Въ санъ діакона:

Псаломщикъ села Карболихи, благ. № 26, Константинъ Бутовичъ—къ Змѣиногорскому Спасо-Преображенскому собору.

Псаломщикъ села Пичуговскаго Геннадій Димитріевъ—съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Псаломщикъ села Жуланскаго, благочинія № 19,

Петръ Мелентьевъ—съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Псаломщикъ села Ново-Карапузскаго, благ. № 22, Ѳеодоръ Завьяловъ—съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Посвященъ въ стихарь—

Псаломщикъ села Карповскаго, благ. № 45, Василій Азаровъ.

Утверждены:

Священникъ села Платовскаго Александръ Серебренниковъ—депутатомъ на общепархіальный съѣздъ духовенства въ 1914 году и кандидатомъ къ нему—священникъ церкви села Шелаболихинскаго Димитрій Брусняновъ.

Псаломщикъ с. Малышевскаго, Савелій Мальцевъ—въ должности второго миссіонера для благочинія въ помощь первому миссіонеру священнику с. Меретска-скаго Иволину, съ жалованіемъ 120 руб. въ годъ.

Назначены:

Помощникъ начальника Алтайской Духовной Миссіи, протоіерей Петръ Бенедиктовъ—на штатное священническое мѣсто при Казанской церкви Бійскаго Архіерейскаго дома.

Священникъ, состоящій на должности діак. ц. с. Коуракскаго, благ. № 7, Василій Фирлѣевичъ—на священническое мѣсто къ церкви с. Салаирскаго, благ. № 13.

Сынъ священника Александръ Поповъ—и. об. псаломщика къ церкви села Ирбизинскаго, благ. № 42.

Воспитанникъ Томской Духовной Семинаріи Антоній Хрущевъ—на лѣтніе каникулы—и. д. псаломщика къ церкви села Завьяловскаго, благ. 38.

Петръ Блиновъ—на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Верхъ-Ануйскаго, благ. № 29.

Воспитанникъ Томской Духовной Семинаріи Ни-

колай Тамаркинъ — на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Дубровинскаго, благ. № 38.

Псаломщикъ Забайкальской епархіи, Иванъ Соболевъ — въ село Лазаревское.

Псаломщикъ села Пичуговскаго, Геннадій Димитріевъ, по рукоположеніи его въ санъ священника — на діаконое мѣсто къ ц. с. Булатовслаго благ. № 23.

Псаломщикъ-діаконъ села Локтевскаго, благ. № 30, Іосифъ Тетерій — на псаломщическое мѣсто къ церкви на Анжерскихъ кояхъ Сиб. жел. дороги.

Псаломщикъ-діаконъ села Иглаковскаго, благ. № 5, Пантелеимонъ Пакулевъ — на псаломщическое мѣсто въ село Пичуговское.

Псаломщикъ Томской Никольской церкви Шевлягинъ — на псаломщическое мѣсто въ село Иглаковское.

Перемѣщены:

Священникъ села Терешкинскаго Михаилъ Поповъ — на настоятельское мѣсто въ г. Славгородъ съ возложеніемъ на него обязанностей благочиннаго 53 округа.

Священникъ села Больше-Косульскаго, благ. № 12, Василій Соколовъ, согласно прошенію, — на священническое мѣсто къ ц. с. Суминскаго, благ. № 42.

Діаконъ села Нагорнаго-Иштана, благ. № 5, Сергій Соловьевъ — на штатное діак. мѣсто къ церкви с. Пестеревскаго, благ. № 13.

Кольонскій псаломщикъ, благ. № 10, Николай Смирновъ — на такое мѣсто къ церкви села Борисовскаго, благ. № 13, Лазаревскій псаломщикъ благ. № 12, Димитрій Худяковъ — въ с. Кольонь.

Псаломщикъ ц. на Анжерскихъ кояхъ Сиб. жел. дор. Евстафій Зеленый — на псаломщическое мѣсто къ ц. с. Грязнухинскаго, благ. № 39.

Уволенъ отъ занимаемой должности:

Настоятель градо-Бійской Казанской Архіерейской ц. священникъ Алексѣй Соколовъ, согласно прошенію, — съ причисленіемъ къ той же церкви сверхштатнымъ священникомъ.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

Указами Святѣйшаго Синода *открыты* самостоятельные приходы: а) при Мих.-Архангельск. церкви села Базойскаго, Томскаго уѣзда, б) при Успенской церкви села Бобровскаго, Змѣиногорскаго уѣзда, съ причтомъ въ составѣ священника и псаломщика, съ содержаніемъ сего причта на мѣстныя средства.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

I. Журнальнымъ опредѣленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 1 мая с. г. за № 10 ст. 1, разрѣшено учащимъ церковныхъ школъ епархіи быть слушателями регентскихъ курсовъ, учрежденныхъ П. И. Макушинымъ и имѣющихъ бытъ лѣтомъ текущаго года въ гор. Томскѣ съ 10 іюня до 25 іюля.

II. Лѣтомъ текущаго года, со 2 іюня до 2 августа, организуются въ гор. Томскѣ курсы для подготовки воспитанниковъ второкласныхъ школъ Томской епархіи и другихъ лицъ съ подходящимъ образованіемъ къ сдачѣ экзамена на ваніе учителя или учительницы однокласной церковно-приходской школы. Курсы, рассчитанные на 100 слушателей, будутъ помѣщаться въ зданіи мужского духовнаго училища; подробности о нихъ можно узнать въ уѣздныхъ Отдѣленіяхъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и въ Совѣтахъ второкласныхъ школъ епархіи.

1-е Сибирское Хоровое Пѣвческое Общество.

Регентскіе курсы.

По примѣру прошлаго года Правленіе Хорового Общества въ настоящемъ году устраиваетъ въ г. Томскѣ на средства, изысканныя П. И. Макушинымъ, регентскіе курсы.

На курсы приглашаются члены причтовъ, сельскіе учителя и учительницы и всѣ вообще сельскіе обыватели, интересующіеся пѣніемъ и желающіе подготовиться къ организациі пѣвческихъ хоровъ въ селеніяхъ.

Программа курсовъ: элементарная теорія музыки, сольфеджіо, основныя свѣдѣнія изъ гармоніи, методика школьнаго пѣнія, хоровое пѣніе духовное и свѣтское и игра на скрипкѣ или фисгармоніи.

Занятія на курсахъ начнутся 10 іюня и продолжатся до 25 іюля и будутъ происходить въ „Домѣ Наукъ“ ежедневно, кромѣ праздниковъ, въ теченіе 5—6 часовъ.

Обученіе бесплатное, при чемъ слушателямъ курсовъ будетъ предоставлено безплатное помѣщеніе.

Лица, слушавшія курсы въ прошломъ году, приглашаются продолжать занятія въ настоящемъ году.

Заявленія о желаніи заниматься на курсахъ принимаются до 5-го іюня и должны быть адресуемы на имя Предсѣдателя Правленія Общества В. П. Ложникова (избраннаго вмѣста уѣзжающаго изъ Томска Л. Н. Виссонова), Контроль Сибирской ж. д. Всѣ лица, уже подавшія заявленія о желаніи слушать регентскіе курсы, зачислены на таковыя. Особыхъ увѣдомленій о зачисленіи на курсы не будетъ.

Отъ Правленія Томскаго Духовнаго училища.

ОТЧЕТЪ

по ремонту старыхъ зданій Епархіальнаго женскаго училища и переходу въ нихъ Духовнаго училища.

Вопросъ о переходѣ Духовнаго училища въ старыя зданія Епархіальнаго женскаго училища былъ рѣшенъ Обще-епархіальнымъ Съѣздомъ духовенства 1911 года въ журналѣ за № 25, окончательное же приспособленіе зданій передавалось на обсужденіе Съѣзда депутатовъ Томскаго училищнаго округа. Въ августѣ 1912 года о.о. депутаты училищнаго округа разсматривали Смѣту архитектора Оржешко по ремонту зданій на 16614 р. 88 к.

Такъ какъ о.о. депутаты училищнаго округа не изыскивали суммы, потребной на ремонтъ и приспособленіе зданій для училища, то вопросъ о ремонтѣ резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, бывшаго Архіепископа Томскаго и Алтайскаго, на журналахъ окружнаго съѣзда за №№ 2, 5 и 8 передавался на обсужденіе Правленія училища совмѣстно съ Коммиссіей предсѣздной и по эксплуатаціи старыхъ зданій Епархіальнаго училища.

Считая вопросъ о переходѣ училища принципиально рѣшеннымъ и неотложнымъ, Коммисія нашла возможнымъ отпустить изъ находящихся въ ея распоряженіи средствъ 1740 рублей.

Къ этому были изысканы еще: отъ конторы Мельниковой за пользованіе училищной землей . . . 310 р.
 Изъ средствъ свѣчнаго завода, ассигнованные общеепархіальнымъ съѣздомъ 1911 года на ремонтъ крыльца при старомъ училищѣ . . . 500 „
 Отъ продажи старыхъ надворныхъ построекъ . . . 200 „
 Ассигнованные на обычный училищный ремонтъ . . . 680 „

Всего 3430 р.

Съ этими средствами Правленіе, вынуждаемое необходимою, должно было приступить къ ремонту съ конца мая 1913 года. Къ іюлю указанная средства истощились. Съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Меѳодія, у Комитета Епархіальнаго Свѣчнаго завода было позаимствовано 2800 р.

Въ ноябрѣ выяснилось, что еще не достаетъ на покрытие расходомъ по ремонту 3485 р. 45 к.

Благодаря закону 12 іюля 1913 года отъ годовой училищной смѣты на 1913 годъ осталось 2096 руб. 50 к., каковыя, съ разрѣшенія Преосвященнаго, были употреблены на покрытие перерасходовъ по ремонту и такимъ образомъ на 1914 годъ осталось неоплаченныхъ счетовъ по ремонту на 1388 р. 95 коп.

По утвержденному журнальному постановленію Правленія училища, отъ 11 декабря 1913 года за № 45, эта сумма должна быть покрыта остатками отъ смѣты 1914 года по содержанию училища, образующимися также въ силу закона 12 іюля 1913 г.

Такимъ образомъ весь произведенный ремонтъ старыхъ зданій Епархіальнаго училища и приспособленіе ихъ для нуждъ духовнаго училища съ мая по ноябрь 1913 г. стоилъ 9715 руб. 45 коп.

Позаимствование у Комитета Епархіальнаго свѣчнаго завода въ 2800 рублей Правленіе рассчитывало покрыть остатками отъ смѣты 1914 года, но назначеніе трехъ преподавателей въ параллельные классы съ пятилѣтними прибавками изъ мѣстныхъ средствъ (по закону 12 іюля 1913 г.) лишаетъ Правленіе возможности уплатить долгъ Комитету изъ остатковъ по смѣтѣ 1914 года, каковыя должны быть обращены на уплату пятилѣтнихъ прибавокъ преподавателямъ параллельныхъ классовъ, и побуждаетъ Правленіе просить Епархіальный съѣздъ 1914 года списать съ училища долгъ Комитету Епархіальнаго свѣчнаго завода въ 2800 руб.

Смотритель Священникъ *І. Ливановъ*.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Попечительства о нуждающихся воспитани- кахъ Томской духовной семинаріи за 1913 годъ.

Личный составъ.

Покровитель Попечительства—Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Макарій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій. Почетные члены: Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангель, Преосвященнѣйшіе Епископы: Меодій Томскій и Алтайскій, Иннокентій Бійскій, Никаноръ Олонецкій, Григорій Бакинскій; Городской голова И. М. Некрасовъ, Д. Г. Малышевъ, П. И. Макушинъ. Члены дѣйствительные: Ректоръ семинаріи протоіерей А. М. Курочкинъ, Инспекторъ семинаріи П. И. Низовцевъ; протоіереи: П. А. Мстиславскій, А. А. Завадовскій, С. А. Путодѣевъ, І. А. Беневоленскій, С. Л. Сосуновъ, В. П. Юрьевъ, смотритель духовнаго училища І. А. Ливановъ, Директоръ учительскаго института І. А. Успенскій, преподаватели семинаріи: М. В. Чельцовъ, А. И. Курочкинъ, В. А. Горизонтовъ, А. П. Успенскій, А. П. Ковригинъ, А. А. Васильевъ, И. П. Звѣревъ; преподаватель учительскаго института П. Вл. Пудовиковъ; священники: Н. Я. Завадовскій, В. Я. Макаровъ, П. Н. Коснаревъ, Ѳ. И. Смирнскій, С. А. Бѣлоруссовъ, Н. С. Васильевъ, В. В. Вавиловъ, И. Е. Коровинъ, А. Дм. Пензенскій; діаконъ В. В. Машановъ и Д. М. Кабинъ.

Правленіе Попечительства

Въ составъ Правленія были слѣдующія лица: Предсѣдатель ректоръ семинаріи протоіерей А. М. Курочкинъ, инспекторъ семинаріи П. И. Низовцевъ; протоіереи: П. А. Мстиславскій, І. Я. Галаховъ, смотритель духовнаго училища священникъ І. А. Ливановъ, директоръ учительскаго института І. А. Успенскій, преподаватель семинаріи А. П. Успенскій, священникъ Н. Я. Завадовскій, казначей Попечительства, діаконъ Д. М. Кабинъ, дѣлопроизводитель Правленія и члены Прав-

ленія отъ духовенства: священникъ В. И. Огороковъ и А. М. Жигачевъ; Ревизионную комиссію по провѣркѣ отчета составляли:— протоіерей А. А. Завадовскій, священникъ В. Я. Макаровъ и преподаватель семинаріи В. А. Горизонтовъ.

Дѣятельность Попечительства.

Лишенное съ 1910 года ежегоднаго ассигнованія изъ епархіальныхъ суммъ 200 рублей, Попечительство и въ отчетномъ году, по примѣру предыдущихъ лѣтъ, обращалось чрезъ о.о. благочинныхъ къ епархіальному духовенству съ приглашеніями о пожертвованіяхъ. На призывъ Правленія откликнулись своими пожертвованіями слѣдующіе (№№ благочиній: 6—5 р., 7—16 р., 8—17 р., 11—15 р., 13—20 р., 10—5 р. 50 к., 22—6 р., 30—26 р. 87 к., 31—6 р., 35—6 р. 40 к.; 36—8 р. 58 к., 33—8 р. 50 к., 38—52 р., 40—7 р. 55 к., 41—12 р. 75 к.; Алтайская Миссія въ лицѣ одного изъ своихъ благочинныхъ—о. Тер. Каншина такъ-же внесла свою скромную лепту въ пользу Попечительства, пославъ 2 р. 40 к. тридцать осмое благочиніе особенно выдѣляется размѣромъ своего пожертвованія, за что Попечительство въ лицѣ благочиннаго свящ. о. А. Сѣченова выражаетъ ему свою искреннюю благодарность, благодарить и прочихъ жертвователей.

Удовлетвореніе Попечительствомъ (нуждъ воспитанниковъ выразилось въ отчетномъ году въ слѣдующемъ: выдано а) на содержаніе 74 рубля, б) на заведеніе одежды и обуви 331 р. 20 к., в) на лѣченіе 14 р., г) на проѣздъ домой 530 р. 50 коп., а всего выдано 949 р. 70 к.

Въ частности, заимообразныя пособія были выданы слѣдующимъ воспитанникамъ разныхъ классовъ семинаріи: Лаврову Димитрію 3 р., діакону Александру Введенскому 20 р., Демскому Гавріилу 17 р., Сутормину Семену 8 р., Рождественскому Ивану 5 р., Иконникову Стефану 3 р., Хрущеву Антонію 5 р., Овсянникову Веніамину 3 р., Сперавскому Петру 7 р., Козызаеву Якову 7 р., Димитріеву Пантелеимону 5 р., Марсову Георгію 5 р., Осетрову Петру 7 р., Иконникову Алексѣю 8 р., Ильинскому Алексѣю 11 р., Лебедеву Михаилу 3 р. 50 к.,

Оелидову Теофилу 3 р. 50 к., Владыкину Николаю 8 р.,
 Токареву Николаю 5 р.; Толмачеву Петру 8 р., Троицкому
 Виталию 3 р. 20 к., Смирнову Евгению 10 р., Воробьеву Ни-
 колаю 15 р., Гирсамову Александру 15 р., Ясинецкому Ивану
 10 р., Рождественскому Ивану (вторично) 3 р., Моцарту
 Теодору 7 р., Троицкому Виталию (вторично) 8 р., Солодов-
 никову Василию 10 р., Даеву Петру 8 р., Солодовникову
 Андрею 15 р., Попову Александру 7 р., Цвѣткову Павлу
 7 р., Ершеву Петру 7 р., Севастьянову Теодору 20 р., По-
 кровскому Виктору 10 р., Серебрянскому Николаю 13 р.,
 Солодовникову Андрею (вторично) 4 р., Лаврову Димитрію
 (вторично) 15 р., Иконникову Алексѣю (втор.) 10 р., Копьеву
 Михаилу 30 р., Моцарту Александру 10 р., Марсову Васи-
 лию 3 р., Миролюбову Александру 3 р., Солодовникову Васи-
 лию (втор.) 8 р., Свѣчаревскому Михаилу 10 р., Георгіевскому
 Ивану 10 р., Иконникову Стефану (втор.) 15 р., Любимцеву
 Георгію 5 р., Марсову Василию (втор.) 5 р., Овсянникову
 Веніамину (втор.) 5 р., Ильину Фульвіану 15 р., Чекалину
 Леониду 10 р., Владыкину Николаю (втор.) 10 р., Покровскому
 Виктору (втор.) 10 р., Иваницкому Ивану 10 р., Большанину
 Валентину 11 р., Кайдалову Николаю 12 р., Солодовникову
 Андрею (втор.) 12 р., Фаминскому Николаю 10 р., Сперан-
 скому Петру (втор.) 10 р., Альчикову Тимошеею 5 р., Введен-
 скому Вячеславу 5 р., Лаврентьеву Петру 5 р., Козлову Влади-
 славу 10 р., Христофорову Михаилу 10 р., Козызаеву Якову
 (втор.) 13 р., Лебедеву Василию 10 р., Протасову Серафиму
 10 р., Каратынскому Теодору 7 р., Турдакину Теодору 10 р.,
 Лебедеву Михаилу (втор.) 6 р., Введенскому Вячеславу (втор.)
 5 р., Покровскому Николаю 3 р., Турдакину Теодору (втор.) 5 р.,
 Цвѣткову Павлу (вт.) 5 р., Лаврову Вас. 5 р., Осколкову
 Никол. Юр., Магницкому Теодору 5 р., Златомрежеву
 Виталию 5 р., Прибыткову Михаилу 9 р., Альферъ Васи-
 лию 5 р., Златомрежеву Виталию (втор.) 5 р., Свѣча-
 ревскому Михаилу (втор.) 10 р., Гаврилову Николаю 9 р.,
 Лебедеву Александру 20 р., Введенскому Вячеславу (третій
 разъ) 8 р., Александрову Николаю 5 р., Корякину Ивану

30 р., Касаткину Александру 10 р., Осколкову Владиміру 5 р., Лебедеву Михаилу (третій разъ) 40 р., Казанскому Василию 4 р., Спасскому Порфирію 10 р., Субботину Михаилу 15 р., Лаврентьеву Петру (втор.) 30 р., Лебедеву Василию (втор.) 12 р., Закурдаеву Леониду 5 р., Солодовникову Василию (третій разъ) 3 р. 50 к., Моцарту Александру (втор.) 2 р., Мещерякову Константину 5 р., Пушкареву Алексѣю 5 р., Марсову Александру 10 р. и Крылову Владиміру 5 рублей. Какъ и раньше, значительная часть пособій приходится на долю сиротъ.

Кромѣ удовлетворенія нуждъ воспитанниковъ пособиями, по примѣру прежнихъ лѣтъ, Попечительство и въ отчетномъ году нашло возможнымъ отчислить изъ своихъ средствъ 200 рублей на покупку книгъ для пополненія процентной бібліотеки при семинаріи съ цѣлью обезпеченія своекоштныхъ воспитанниковъ семинаріи необходимыми учебниками.

Въ истекшемъ году Правленіе Попечительства продолжало заботиться о взысканіи съ разныхъ лицъ долга Попечительству. Въ теченіи года уплатили долги Попечительству слѣдующія лица: Лавровъ Василій 7 р., Владыкинъ Николай 3 р., Ѳ. Н. Знаменскій (учитель) 47 р. 50 к., Верещагинъ Михаилъ (свящ.) 15 р., Смирновъ Евгений 10 р., Рождественскій Иванъ 3 р., Хрущевъ Анатолій 3 р. + 2 р., Овсянниковъ Веніаминъ 3 р., В. И. Окороковъ (свящ.) 16 р., Покровскій Викторъ 3 р., Осетровъ Петръ 7 р., Ясинецкій Иванъ 10 р., Лебедевъ Михаилъ 3 р., Лаврентьевъ Петръ 3 р., Копьевъ Михаилъ 20 р., Троицкій Вячеславъ 7 р., Иконниковъ Стефанъ 15 р., Даевъ Петръ 8 р., Моцартовъ Владимір (свящ.) 33 р. 25 к., Миролюбовъ Александръ 3 р., Семеновъ Семень (свящ.) 10 р., Брусницынъ Александръ (псаломщ.) 7 р., Софоновъ Константинъ 3 р., Марсовъ Василій 3 р., Моцартовъ Александръ 10 р., Лебедевъ Василій 10 р., Альчиковъ Тимоѳей 5 р., Кайдаловъ Николай 4 р. + 4 р., Пузановъ Георгій (псал.) 12 р., Сухорученко Агапиль (свящ.) 6 р., Никольскій Алексѣй (свящ.) 10 р., Покровскій Викторъ 10 р. и Чекалинъ Леонидъ 9 р., а всего уплачено 328 р. 25 коп.

Средства Попечительства.

ПРИХОДЪ.

Къ 1 января 1913 года въ кассѣ Попечительства со-
стояло остаткомъ:

1) наличными	663 р. 93 к.
2) билетами	7,300 р. —
Итого	<u>7,963 р. 93 к.</u>

Къ тому въ отчетномъ году поступило:

1) наличными	931 р. 46 к.
------------------------	--------------

А всего наличными вмѣстѣ съ остаткомъ 8,895 р. 39 к.

Въ числѣ поступлений за 1913 годъ по книгѣ прихода значится:

1) членскихъ взносов	93 р. —
2) получено отъ б.о.о. благотворительныхъ	—

епархій и другихъ лицъ пожертвованій въ пользу бѣдныхъ воспитанниковъ семинаріи по под-

писнымъ листамъ и пр.	215 р. 55 к.
-------------------------------	--------------

3) получено %/о/о съ капитала, принадлежащаго Попечительству	274 р. 12 к.
--	--------------

4) причислено %/о/о за 1912 г. на капиталъ Попечительства	20 р. 54 к.
---	-------------

5) возвращено долгу	328 р. 25 к.
-------------------------------	--------------

РАСХОДЪ.

Въ теченіе отчетнаго года всего израсходовано:

наличными	1,347 р. 14 к.
---------------------	----------------

Въ числѣ расходовъ значится по книгѣ:

1) выдано воспитанникамъ заимообразныхъ пособій на покупку одежды, обуви, леченіе зубовъ, проѣздъ домой, для уплаты за содержаніе и пр.	949 р. 70 к.
---	--------------

- 2) выдано Правленію семинаріи на пополненіе учебниками $\frac{0}{10}\frac{0}{10}$ -ой библиотеки при семинаріи 200 р.
- 3) на удовлетвореніе непредвидѣнныхъ нуждъ воспитанниковъ семинаріи по обученію и содержанію ихъ 122 р. 44 к.
- 4) вознагражденіе за письмоводство дѣлопроизводителю Правленія Попечительства 60 р.
- 5) Канцелярскихъ, типографскихъ, почтовыхъ и другихъ расходовъ. 15 р.

Къ 1 января 1914 состоитъ на приходѣ остаткомъ:

- 1) билетами (семь тысячъ триста р.) 7,300 р.
- 2) наличными (двѣсти сорокъ восемь рублей двадцать пять коп.) 248 р. 25 к.

изъ коихъ (восемьдесятъ одинъ рубль шестьдесятъ двѣ коп.) 81. 62 к., по постановленію общаго собранія членовъ Попечительства, отъ 21 марта 1913 года, отчислены къ неприкосновенному капиталу, а всего (семь тысячъ пятьсотъ сорокъ восемь рублей двадцать пять коп.) 7,548 р. 25 к.

Сверхъ того, къ 1 января 1914 года за разными лицами числится въ долгу попечительскихъ суммъ всего 4,052 р. 48 к.

Въ томъ числѣ за бывшими воспитанниками семинаріи, окончившими курсъ ученія или выбывшими изъ нея 2,971 р. 88 к. и за воспитанниками, обучающимися въ семинаріи 1,080 р. 60 к.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

- 1) Къ домово́й церкви Томской 2-й мужской гимназіи, Иванъ Некрасовъ; 2) къ Б.-Казанской церкви села Каменскаго Змѣин. уѣзда Митрофанъ Титовъ; 3) къ Богословской церкви с. Богословскаго Змѣин. уѣзда Стефанъ Титовъ; 4) къ Успенской ц. с. Риддерскаго Змѣин. уѣзда Иванъ Ягодкинъ; 5) къ Пр.-Ильинской церк. села Билевскаго Змѣин.

уѣзда Литвиненко; 6) къ Троицкой церкви села. Георгіевскаго Барн. уѣзда Нѣмчиновъ; 7) къ П.-Павловской ц. с. Кунгуровскаго Барн. уѣзда Санаковъ; 8) къ церкви села Прослаухинскаго Барн. уѣзда Иванъ Гобѣлковъ; 9) къ ц. с. Подломскаго Антонъ Голышевъ; 10) къ Б.-Казанской ц. г. Н. Николаевска Теодоровъ; 11) къ Покровской ц. г. Ново Николаевска Удадовъ; 12) къ ц. с. Бугринскаго Копнинъ; 13) къ ц. дер. Нижне-Чемской Петръ Лыткинъ; 14) къ ц. д. Покровской Алексѣй Жигачевъ; 15) къ ц. с. Зыряновскаго Теодоръ Васильевъ; 16) къ ц. с. Алексѣевского Никифоръ Толочко; 17) къ ц. с. Усть-Луговскаго Трофимъ Деревягинъ; 18) къ церкви дер. Владиміровской Мар. уѣзда Григорій Демченко; 19) къ церкви села Верхъ-Ирменскаго Барн. у Матвѣй Шведовъ.

Списокъ свободныхъ священ.-церковно-служит. мѣстъ Томской епархіи.

Священническія: Благочинія №№ 8 Ояшь 2-е; 11—Пос. Ермаковскій; 12—Больше-Косульскій; 21—Велижанское; 28—Терешкинское; 32—Мало-Убинское ед.; 32—Бобровскій единов.; 37—Ярославъ Логъ; 37—Солоновка; 52—Ново-Каменка; 39—Грязнуха; 15—Старо-Тарабинское.

Діаконскія: Благочинія №№ 1—Никольская (безъ содержанія) гор. Томска; 10—Кольонъ; 11—Троицкое (нуженъ священникъ); 14—Кузнецкій соборъ; 18—Залѣсовское (нуженъ священникъ); 23—Камышенское (вр. закр.); 37—Ключевское (нуженъ священникъ) времен. закр.; 50—Подломское (нуженъ священникъ); при Бійской Арх. церкви; Покровской церкви; 20—Шадринскій съ 1 іюня.

Псаломщическія: Благочинія №№ 6: Васьюганъ; 15—Сунгайское; 19—Согорное; 32—Бобровскій ед.; 1—Томской Никольской церкви; 27—Озеро-Куреевское; Бійская Вознесенская; 39—Колыванскій Александро-Невская ц.; 52—Ново-Каменка; 15—Старо-Тарабинское.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

I. ОТДѢЛЪ МИССИОНЕРСКІЙ.

ОТЧЕТЪ

Алтайской Духовной Миссии

за 1913-й годъ.

(Продолженіе.)

Г. Кузнецкъ. Ночлегъ на 16-е іюля. Названный городъ находится въ 400 верстахъ отъ губернскаго городъ, на лѣвомъ берегу сплавной рѣки Томи, у подошвы Воскресенской горы, на которой нѣкогда стояла Кузнецкая крѣпость, упраздненная въ 1850 году, и имѣеть характеръ земледѣльческаго поселенія; владѣеть 500 дес. удобной земли и пользуется даровымъ выгономъ и сѣнокосами въ размѣрѣ 4858 дес. Жителей 3.000 душъ об пола. Главныя занятія жителей—земледѣліе, скотоводство, пчеловодство и работы на частныхъ золотыхъ приискахъ. Купечество занимается скупомъ хлѣбныхъ продуктовъ, скота, пушнины, кедроваго орѣха, воска, сала и меду у окрестныхъ крестьянъ и продажею этихъ товаровъ въ г.г. Томскъ и Ирбитъ, а также на золотыя прииска округа. Кузнецкъ основанъ

какъ укрѣпленный острогъ въ землѣ абинцевъ въ 1618 году, сдѣланъ городомъ въ 1682 году, въ 1823 году сдѣланъ окружнымъ городомъ открытой тогда Томской губерніи. Въ 1888 году къ нему проведенъ телеграфъ. Каменная соборная церковь построена тщаніемъ прихожанъ и доброхотныхъ дателей. Заложена 1792 года мая 14-го, по благословенію Преосвященнѣйшаго Варлаама, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго. Изъ имѣющагося при церкви дѣла видно, что для причта собора была назначена пахотная и сѣнокосная земля, планъ на которую былъ посланъ въ Алтайское Горное Управленіе, съ просьбою объ отводѣ названному причту значащейся въ немъ земли, но до сего времени помянутое Управленіе и земли не отвело и плана обратно не выслало. Домовъ для причта нѣтъ; члены причта помѣщаются на частныхъ квартирахъ, съ платою за нихъ изъ своихъ средствъ. Въ 1894, 1902 и 1908 гг. о.о. благочинными № 14 — были возбуждаемы ходатайства передъ мѣстнымъ городскимъ управленіемъ объ отводѣ соборному причту готовыхъ квартиръ или о выдачѣ взамѣнъ сего квартирнаго ему содержанія, но послѣднимъ ходатайство это по разнымъ причинамъ удовлетворено не было. На содержаніе причта указомъ Св. Синода, отъ 3-го октября 1909 г., положено жалованія изъ суммъ Св. Синода въ размѣрѣ 1.100 рублей. Кромѣ того, имѣется въ Государственныхъ рентахъ: а) причтоваго капитала 5154 рубля, и б) церковнаго на сумму 4363 руб. 96 коп. Въ будущемъ году предполагается ремонтъ собора, на что потребуется не менѣе 5.000 руб.

Въ день пріѣзда нашего въ городъ представителями городского Управленія предложено было намъ посѣтить мѣстный острогъ и благословить заключенныхъ тамъ, что мы и исполнили охотно. Арестанты въ это время собраны были въ храмѣ. Храмъ и темница — какія противорѣчашія понятія! Какія противо-

положныя мѣста! Но какъ онѣ благодѣтельно здѣсь согласуются, и какъ удобно соединяются подѣ однимъ кровомъ! Мрачна и безотраднa была-бы для томящихся здѣсь, скорбящихъ и лишенныхъ эта темница, если-бы она не просвѣщалась свѣтомъ надежды и утѣшенія отъ святаго храма сего. Эти, между прочимъ, мысли и высказаны были нами заключеннымъ ради ихъ назиданія. Особенно затѣмъ посѣщены арестанты, лежащіе въ лазаретѣ, и тамъ сдѣлано, соотвѣтствующее ихъ положенію, краткое наставленіе. Послѣ небольшого отдыха на квартирѣ у гостепріимнаго о. настоятеля собора, совершено всенощное бдѣніе, а на утро поздняя литургія при собраніи многочисленной публики, въ сослуженіи 4-хъ священниковъ, и столькихъ же діаконовъ. Управленіе мѣстнымъ хоромъ поручено было о. настоятелю, какъ знатоку пѣнія и организатору этого замѣчательнаго по исполненію хора.—Что такое представляютъ, обыкновенно, даже лучшіе наши регенты и пѣвцы? Нѣчто подобное таперу, приставленному къ роялю. Исполненіе почти ничего не говоритъ сердцу. Отчего же это такъ? Да оттого, конечно, что исполнителямъ чужды, если не мысли (бываетъ и такъ!), то чувства, вложенныя въ пѣснопѣнія ихъ авторами. Между тѣмъ, церковное хоровое пѣніе, это какъ-бы художественная рамка для сокровищъ нашего дивнаго, непередаваемой красоты, богослуженія... Хоровое пѣніе, проникнутое духомъ церковныхъ пѣснопѣній, возвышаетъ молитвенный духъ прихожанъ, выражаетъ вовнѣ всѣ тончайшіе изгибы и оттѣнки чувствъ вѣрующаго сердца... Вдохновенное церковное пѣніе, сопровождая богослуженіе, сильно преобразить нашу душу, обновить ее... Такое пѣніе способно побудить насъ къ высшей христіанской работѣ по усовершенствованію „внутренняго“ челоуѣка, иначе сказать, по преобразованію своего „я“ по завѣту Христа.—И въ данномъ случаѣ, намъ кажется

руководимый о. настоятелем собора хоръ въполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію.

По окончаніи литургіи совершенъ торжественный крестный ходъ на городскую площадь для совершенія молебствія по случаю безведрія. Вся площадь заполнена была богомольцами. Крестные ходы, безспорно, имѣютъ весьма важное значеніе въ религиозно-нравственной жизни нашего народа: крестными ходами поддерживается и развивается въ насъ духъ вѣры и благочестія. И чѣмъ лучше мы привлечемъ на себя радостный милосердный взоръ Отца нашего небеснаго, какъ не соборнымъ моленіемъ града или веси во время крестныхъ ходовъ? Столько преподобныхъ рукъ воздѣвается къ небу, столько умиленныхъ голосовъ возносится къ Живущему на небеси, столько сердець жаждетъ благословенія и благодати Божіихъ! Неужели не услышитъ Господь моленій избранныхъ Своихъ, вопіющихъ къ Нему? Подлинно, если когда, то особенно во время крестныхъ ходовъ мы собираемся — скажемъ словами одного древняго христіанскаго писателя — вмѣстѣ для того, чтобы на подобіе нѣкаго воинскаго отряда со всѣхъ сторонъ сдѣлать къ Богу приступъ молитвами (Тертуліанъ). Потому-то крестные ходы, по какому-бы случаю они ни совершались, всегда бываютъ благотворны для вѣрующихъ. Вотъ почему хожденія крестныя или вообще священно-соборныя шествія внѣ храмовъ Божіихъ по разнымъ случаямъ были въ постоянномъ употребленіи въ Церкви Христовой съ самой глубокой древности.

Деревня *Калтанъ*. Дорога по этой веси, на протяженіи 40 верстъ, самая тяжелая. Везли насъ и свиту на пятеркахъ, да сопровождало народу, для поддержки экипажей отъ паденія, челоуѣкъ 12-ть. Ночевать на 17-е іюля пришлось на земской квартирѣ, содержимой Бійскимъ мѣщаниномъ. Предварительно заходили въ мѣстный молитвенный домъ, крайне убогій, гдѣ

убѣждали собравшихся прихожанъ къ постройкѣ болѣе благолѣпнаго дома Божія. Но надежды на прихожанъ въ данномъ случаѣ мало: народъ—къ церкви холодный и заповѣдь о праздничномъ днѣ часто нарушающій, не смотря на бывшее здѣсь нѣкогда грозное вразумленіе свыше таковымъ нарушителемъ этой заповѣди Божіей. Такъ, въ запискахъ покойнаго миссіонера, Протоіерея о. Вербицкаго за 1858 годъ читаемъ слѣдующее: „14 сентября. День Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста недавно стали праздновать по казацкой линіи Кузнецкаго округа. 15 лѣтъ тому назадъ казакъ Гусевъ, проживавшій въ станицѣ Калтанской, въ этотъ день готовился огребать сѣно въ копны. Дѣти его сказали ему: „сегодня грѣшно работать, батюшка,—день праздничный“. „Какой вамъ праздникъ? сегодня праздникъ только для медвѣдей, которые съ этого дня убираются въ берлоги“. Дѣти болѣе не настаивали, пошли вмѣстѣ съ отцомъ своимъ на работу и познали все согрѣшеніе свое: у казака Гусева, при самомъ началѣ работы, повернулась шея на сторону, и онъ, до конца своей жизни былъ живымъ поученіемъ того, что въ праздничные дни, оставивъ всѣ дѣла житейскія и занятія обыкновенныя, единственно должно заниматься дѣлами спасительными для души своей.“

Калтанъ интересенъ для насъ, какъ бывший станъ Алтайской миссіи. О побужденіяхъ къ открытію этого стана читаемъ въ запискахъ того-же миссіонера, о. Протоіерея Вербицкаго, за 1857 годъ слѣдующее: „Октябрь. Съ начальникомъ миссіи о. протоіереемъ (Ландышевымъ) совершилъ поѣздку въ Кузнецкій округъ, съ цѣлю—пріискать удобное мѣсто для новаго стана миссіи. Бывшая станица казацкая Калтанъ, на правомъ берегу р. Кондомы, въ 40 верстахъ отъ г. Кузнецка къ югу, обратила наше вниманіе. Это мѣсто на первый разъ представляетъ значительныя

удобства для учрежденія миссіонерскаго стана. Здѣсь есть и квартира для священника и часовня для походной церкви, а главное то, что Калтанъ со всѣхъ сторонъ, въ недалекомъ разстояніи, окруженъ татарскими аилами. Отсюда удобно миссіонеру дѣйствовать на крещенныхъ татаръ, живущихъ по рѣкамъ Томи, Кондомъ, Мрасъ, и впадающихъ въ нихъ. Впрочемъ и между новокрещенными представляется для него обширное поле дѣятельности. Много потребуется трудовъ въ очищеніи нивы Христовой отъ терній, волчцовъ и плевель, всѣянныхъ въ ней врагомъ человеческого спасенія и отъ времени весьма укоренившихся. И дѣйствительно, въ 1858 году станъ здѣсь былъ открытъ. Но просуществовалъ не долго — до 1860 года, когда начальство миссіи признало еще болѣе удобнымъ во всѣхъ отношеніяхъ открытіе стана въ 23 верстахъ отъ Калтана, въ улусѣ Кузедѣвскомъ, о каковомъ станѣ и будетъ у насъ сейчасъ рѣчь.

Улусъ Кузедѣвскій представлялъ то удобство для основанія здѣсь постояннаго зданія миссіи, что находился на пути и къ Черневымъ некрещенымъ татарамъ, и къ улусамъ давно крещенныхъ инородцевъ, но еще не оставившихъ суевѣрныхъ обычаевъ своихъ предковъ и имѣвшихъ нужду въ христіанскомъ обученіи. Для добраго начала дѣла въ этомъ округѣ нуженъ былъ особый дѣятель, которымъ Господь и судилъ быть о. протоіерею В. Вербицкому. При открытіи стана прежде всего о. протоіерей долженъ былъ позаботиться о своемъ жилищѣ, которое и было устроено имъ въ 1860 году на средства благотворителей; въ 1864 году у него готова была церковь; въ 1877 году — колокольня, а въ 1882 году онъ построилъ часовню въ аулѣ Матурскомъ. Устраивая миссіонерскій станъ, онъ въ тоже время открывалъ училища для инородческихъ дѣтей, сперва въ сел. Калтанѣ, а потомъ въ улусѣ Кузедѣвскомъ.

Весеннее и лѣтнее время по преимуществу проходило у него въ разъѣздахъ по обширному Кузнецкому отдѣленію для проповѣди слова Божія, и эти разъѣзды его такъ были обильны жатвою, что Господь каждый разъ прилагалъ къ св. церкви десятки и даже сотни спасающихся изъ язычества. Но въ 1894 году Кузедѣвскій станъ, какъ исполнившій свое назначеніе, поступилъ въ вѣдѣніе Сарачумышъ-Калтанскаго прихода, имѣвшаго двухъ священниковъ, изъ которыхъ одинъ имѣлъ мѣсто жительства въ упраздненномъ Кузедѣвскомъ станѣ, отправлялъ Богослуженіе въ миссіонерской Предтеченской церкви и пользовался квартирою въ уступленномъ миссіею Кузедѣвскому обществу домѣ. На мѣсто упраздненнаго открытъ станъ Кондомскій, въ 160 верстахъ отъ гор. Кузнецка, вверхъ по рѣкѣ Кондомъ, вглубь черневыхъ инородцевъ.

Ровно 37 лѣтъ о. протоіерей состоялъ на службѣ въ Алтайской миссіи. Изъ нихъ 27 лѣтъ онъ прожилъ въ улусѣ Кузедѣвскомъ, никуда не выѣзжая изъ него, кромѣ Кузнецкой черни, по которой разсѣяны Кузнецкіе татары, да Улалы, куда, по обычаю, ежегодно являлся о. протоіерей въ началѣ января на братскій съѣздъ съ своими годовыми отчетами и затѣмъ, чтобы въ 19-й день этого мѣсяца почтить память о. архимандрита Макарія дружною братскою молитвою о упокоеніи души его въ свѣтлыхъ обителяхъ Отца небеснаго. Его пріятный голосъ, теплая, душевная и мудрая бесѣда, соединенная съ привѣтливымъ обращеніемъ, привлекали къ нему и своихъ и чужихъ, и друзей и враговъ Алтайской миссіи, и потому неудивительно, что онъ, при Божіемъ благословеніи, во время своей миссіонерской службы въ Алтаѣ просвѣтилъ св. крещеніемъ 2117 человекъ язычниковъ.

Но дѣятельность о. протоіерея не ограничивалась миссіонерскимъ дѣломъ. Онъ съ такою же лю-

бовію занимался и учеными трудами. Съ 1886 года онъ состоялъ членомъ цензурной комисіи, учрежденной при алтайской мисіи для разсмотрѣнія рукописей, предназначаемыхъ къ изданію въ печати на алтайскомъ языкѣ; съ 1857 года онъ былъ дѣйствительнымъ членомъ ИМПЕРАТОВСКАГО Московскаго общества акклиматизаціи растений; въ 1861 году, по рекомендаціи Преосвященнаго Порфирія, Епископа Томскаго, былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Томскаго губернскаго статистическаго комитета, а въ 1878 году — членомъ-сотрудникомъ Западно-Сибирскаго отдѣла Русскаго Географическаго Общества. О. протоіерею принадлежатъ первые труды по составленію краткой грамматики алтайскаго языка, напечатанной въ 1869 году въ Казани подъ редакціей высокочтимаго Н. И. Ильминскаго; много лѣтъ онъ трудился надъ составленіемъ словаря алтайскаго и аладагскаго нарѣчій тюркскаго языка, изданнаго православнымъ мисіонерскимъ обществомъ въ 1884 году. Онъ писалъ статьи объ Алтаѣ и его жителяхъ, ихъ нравахъ и обычаяхъ, также о пчеловодствѣ, котораго онъ былъ специалистомъ. Въ послѣдніе годы своей жизни покойный состоялъ помошникомъ начальника Алтайской мисіи. Скончался протоіерей В. И. Вербицкій 1890 года 12-го октября, на 63 году отъ рожденія, въ Улалинскомъ станѣ мисіи. По объясненію доктора Л—скаго, съ которымъ покойный велъ переписку о своей болѣзни, послѣдняя явилась слѣдствіемъ многолѣтнихъ, сопряженныхъ съ различными трудностями, опасностями и лишеніями, поѣздокъ по Алтаю на верховой лошади. Объясненіе это будетъ вполне понятно, если принять во вниманіе, что въ теченіе 37-лѣтней мисіонерской своей службы о. Вербицкій изъѣздилъ 36.000 верстъ верхомъ и при томъ, большею частью, по такой сырой мѣстности, какова Кузнецкая чернь. Означенный улусъ посѣщенъ нами всего первый разъ, а потому естественно было съ нашей стороны осмотрѣть оный подробно. Бывшій мисіонерскій домъ

оказался построеннымъ на самомъ живописномъ берегу р. Кондомы и съ довольно удобнымъ помещеніемъ для семейнаго іерея. Но это удобство достигнуто было покойнымъ о. протоіереемъ не сразу: по его собственнымъ словамъ, сначала была построена изба, впослѣдствіи же прибавлено второе помещеніе, затѣмъ 3-я комната и наконецъ—4-я. Тоже и съ церковью: въ первоначальномъ своемъ видѣ она была очень тѣсна, затѣмъ удлиннена прибавкою къ ней колокольни. Но и расширенная она является въ настоящее время очень тѣсною для постепенно увеличивающагося прихода. Не завидна и обстановка ея. На колокольнѣ 5 колоколовъ, изъ коихъ наибольшій въ 7 пудовъ, а наименьшій въ 15 фунтовъ, новое расширеніе храма крайне бы необходимо, но средствъ нѣтъ. Крестьяне ближайшей (3 вер.) деревни, хотя и богатые, но, разсчитывая на открытіе у себя самостоятельнаго прихода, отказываются отъ помощи на приходскую церковь, тѣмъ болѣе, что имѣютъ свою небольшую церковь; впрочемъ даютъ средства на ремонтъ причтовыхъ домовъ, въ Кузедѣевѣ находящихся. Жители-же улуса, инородцы, при всемъ желаніи своемъ помочь нуждамъ церкви, не могутъ сего сдѣлать по своей крайней бѣдности. Служба (всенощная и литургія), при одномъ мѣстномъ іереѣ, совершена отчасти по-алтайски, проповѣдь же произнесена по-русски, въ виду большинства русскихъ богомольцевъ. Послѣ литургіи, по просьбѣ прихожанъ, совершены на площади молебствіе по случаю безведрія, и панихида по о. протоіереѣ. Священникъ—изъ инородцевъ, ранѣе служивалъ въ Алтайской миссіи. Псаломщикъ-же—русскій, ни слова не знающій поинородчески. А слѣдовало-бы здѣсь быть и псаломщику, владѣющему мѣстнымъ нарѣчіемъ, такъ какъ, особенно въ сосѣднихъ улусахъ прихода, многіе изъ инородцевъ совершенно не понимаютъ русскаго языка.

Послѣ смерти о. протоіерея Вербицкаго осталось не мало его рукописей и отчасти печатныхъ произведеній, сложенныхъ въ завознѣ. Мѣсто же это стояло празднымъ цѣлыхъ $1\frac{1}{2}$ года. И вотъ за это время невѣжественными караульщиками половина бумагъ была уничтожена на „цигарки“ и заклею зимнихъ рамъ въ своихъ домахъ. Оставшіеся отъ истребленія бумаги и брошюры привезены нами въ Бійскъ для архива миссіи. Изъ прочитанныхъ нами дневниковъ покойнаго выписываемъ на первый разъ описанную имъ поѣздку въ 1860 году Преосвященнаго Парѣнія, Епископа Томскаго на Телецкое озеро.

2 августа. Посѣтилъ наше отдѣленіе миссіи Преосвященнѣйшій Парѣній, архипастырь нашъ. Всѣ инородцы, въ праздничныхъ одеждахъ, собрались въ церковь и вокругъ нея, и получили благословеніе Владыки. Его Преосвященство одѣлилъ бѣдныхъ инородцевъ деньгами, учениковъ благословилъ серебряными крестиками, а Ермолаю, крещенному въ февралѣ этого года, кромѣ крестика, подарилъ платокъ и коробочку, что онъ тщательно сохраняетъ доселѣ и съ восторгомъ показывалъ навѣщавшему его некрещенному брату его. Дѣти прочли, что умѣли, и представили образцы своего писанія Владыкѣ, и получили благословеніе и по прянику.

10 августа ночевали въ палаткѣ, которую разбили на правомъ берегу р. Сары-Копши. Ночью іеродіаконъ миссіи, о. Смарагдъ, проснувшись, съ изумленіемъ увидѣлъ палатку освѣщенною, тогда какъ въ ней не было огня вещественнаго, а внѣ ея царствовала кругомъ глубокая тьма, и вскорѣ заснулъ опять. Владыка приписалъ это явленіе святымъ мощамъ Антиминса, бывшаго съ нами.

12-го августа прибыли мы на Телецкое озеро. Преосвященный, изъ уготованной лодки, сильно колеблемой волнами, освятилъ воды его, и, въ сопро-

вожденіи нашемъ, съ пѣніемъ: „Гласъ Господень на водахъ... Въ Чермнѣмъ мори...“ и другихъ церковныхъ пѣсней, приличныхъ случаю, переправился на противоположный берегъ. Въ 25 верстахъ ниже Телецкаго озера, при устьѣ рѣчки Кебезени, трудами и попеченіемъ миссіи, заведено селеніе вновь крещенныхъ инородцевъ съ храминою для походной церкви. 13-го августа, отслуживъ здѣсь Божественную литургію и посѣтивъ всѣ, безъ исключенія, курныя юрты и домики новокрещенныхъ инородцевъ, одѣливъ бѣдняковъ деньгами и утѣшивъ тѣхъ, которыхъ нивы пострадали отъ града и инея, обѣщаніемъ въ непродолжительномъ времени доставить хлѣба, ячменя и земледѣльческихъ орудій, милостивѣйшій Архипастырь нашъ отправился по р. Бии на плоту Томскаго купца А. П. П., производившаго опыты приготовленія телецкихъ сельдей. Бія выпадаетъ изъ озера стремительно, и потому плотъ нашъ понесло не тише парохода. Всѣ были веселы и довольны. Вотъ приближается и знаменитый порогъ Юртокъ, въ 55 верстахъ отъ Телецкаго озера. Лоцманъ, Бійскій мѣщанинъ, самоувѣренно приказываетъ гребцамъ прибавить силы. но было поздно. Плотъ налетѣлъ на камень, который перебралъ всѣ бревна по одному, поднимая каждое на аршинъ вышины, и наконецъ пересѣкъ оплотину, — бревно 9 вершковъ въ отрубѣ. Произошло смятеніе. Всѣ желали скорѣе пристать къ берегу и, сколько возможно было, приближались къ нему. Преосвященный, при видѣ опасности, спрыгнулъ въ воду по поясъ. Его примѣру послѣдовали: Ф. П. Саввинъ, начальникъ миссіи, о. протоіерей Стефанъ Ландышевъ, А. П. П., толмачъ нашъ, казакъ и рабочіе. Между тѣмъ боковыя бревна стали расходиться, весла потеряли свое назначеніе и поплыли свободно. На расходящемся плоту остались только мы двое съ іеродіакономъ миссіи, о. Смарагдомъ, освободившись на

всякій случай отъ лишняго платья и обуви. Но вскорѣ плотъ раздѣлился на нѣсколько частей. Сумы, чемоданы и платье наше, равно кедровыя шишки лоцмана и рыбу П. надобно было спасти. Мы, несясь быстрымъ теченіемъ бурной рѣки, собрали все это, исключая шишекъ, въ одно мѣсто, и пробовали мелкія вещи кидать на берегъ, но они, не долетая до него, снова падали въ воду. Такимъ образомъ неслись мы на разбитыхъ останкахъ плота, порознь другъ отъ друга, около 5 верстъ. Преосвященный и его спутники не успѣвали слѣдовать за нами и опасались за насъ, особенно, когда насъ понесло прямо на неприступную скалу. Дѣйствительно, минута была рѣшительная, и я, при видѣ грознаго утеса, почелъ необходимымъ, примѣрно въ 50 саженьяхъ отъ него, бросить свою частицу плота и спастись въ плавь. Съ помощью Божіею и заступленіемъ Ангела-Хранителя благополучно достигъ берега, и, мокрый добѣжавъ до скалы, увидѣлъ, что спасеніе наше было напрасно. Возлѣ скалы, устье рѣчки Талоя образовало заводъ, которая и была естественною пристанью о. Смарагда и всѣхъ разбитыхъ частей нашего плота, состоявшаго изъ 120 бревенъ; даже шишки, тѣснимыя р. Талоемъ и непринимаемыя Біемъ, кружились на одномъ мѣстѣ. Скоро явились къ намъ и татары ближайшаго аула съ лодками. Къ величайшему удовольствію нашему, все наше имущество, за исключеніемъ незначительныхъ вещей, Провидѣніемъ Божіимъ спасено. Сейчасъ развели мы огонь, обсушились, воздали хвалу Господу, видимо за молитвы святителя нашего благодѣявшему намъ, и напились чаю. Когда же все поуспокоилось, тогда, взирая на картину разрушенія, несущіяся бревна и заходящія въ заводъ, я привелъ себѣ на память стихи Иліады:

„Валь, при порогѣ, огромный шумитъ, и высокіе окрестъ

„Воютъ брега отъ валовъ, изрыгаемыхъ быстро на сушу.

„Страшно высокій, великій утесъ у пѣнистой бездны

„Гордо встрѣчаетъ и буйные вихрей свистящихъ набѣги,

„И надменные волны, которыя противу хлещутъ“.

Плоть снова устроили, разбили палатку и ночевали на мѣстѣ своего избавленія“.

Локоть (бл. № 15). Дорога отъ Кузедѣва до Локтя (85 вер.) въ первой половинѣ ея, чрезъ густой боръ, крайне разбитая. Поэтому пріѣхали въ Локоть въ половинѣ десятаго, темною ночью, и тотчасъ же начали въ церкви слушать вечерню съ утреней, совершенную мѣстнымъ іереемъ, о. П. Оттыгашевымъ. На утро, въ 7 часовъ, сей іерей неожиданно объявляетъ намъ, что онъ, чувствуя себя нездоровымъ, не можетъ принять участіе въ служеніи литургіи. Другого же священника на лицо не было. Пришлось посылать нарочнаго въ сосѣднее село Поповичи (7 вер.) за священникомъ. Къ счастью, сей послѣдній, зная вѣроятно, недомоганіе своего сосѣда, на всякій случай подготовился къ служенію, и такимъ образомъ литургія, хотя и съ однимъ іереемъ, была совершена, при большомъ стеченіи богомольцевъ, заполнившихъ собою весь обширный храмъ, тшаніемъ прихожанъ въ 1837 году построенный, и въ 1888 году ими же перестроенный. О. П. Оттыгашеву, какъ сыну инородца-миссіонера Алтайской миссіи, при выборѣ рода службы слѣдовало-бы идти по стопамъ родителя своего. Однако онъ уходитъ на приходскую службу. И это бы еще ничего. Но вотъ онъ, имѣя 33 лѣта отъ рожденія, перемѣщается уже на 4-й по счету приходъ (Борисовское, Бачать, Салаирскій рудникъ, Локоть), да стремится, по собственнымъ его словамъ, и къ пятому. Такія частыя перемѣщенія членовъ причта

изъ прихода въ приходъ нормальное-ли явленіе къ епархіальной жизни? Совершенно нѣтъ. Священникъ, чтобы стоять на высотѣ своего пастьрскаго долга, долженъ *знать* жизнь общества, т. е. паствы своей, въ ея цѣломъ, во всѣхъ тѣхъ ея сторонахъ, которыя мало-мальски соприкасаются совѣсти человѣческой. Долженъ знать своихъ овецъ—и тѣхъ „яже не суть отъ двора сего, но ихже подобаетъ привести“. И знать—не въ смыслѣ ученаго только или бытового ознакомленія съ ними, но въ смыслѣ именно того глубокаго проникновенія въ тайники душъ, которое преподобный Іоаннъ Дамаскинъ называетъ „усвое-ніемъ“. Какъ пастьрь овецъ зорко оглядываетъ каждую тропинку, внимательно всматривается во всякій едва замѣтный слѣдъ, лишь-бы ему найти заблудшую овцу, и для этого не щадитъ ни своихъ силъ, ни времени, ни труда; какъ врачъ тщательно изслѣдуетъ всѣ признаки болѣзни, изыскиваетъ лучшія лекарства и окружаетъ больного самымъ попечительнымъ уходомъ, такъ и пастьрь душъ, врачъ немощей духовныхъ, долженъ знать, чѣмъ болѣютъ его пасомые, какою тугой сердечной они страдаютъ, подъ бременемъ какихъ слабостей пали и встать безъ помощи не могутъ. И ни только знать, но и любить свою паству, какъ Божіе дарованіе, какъ благословенную семью свою, и притомъ прежде, чѣмъ увидитъ ее. Своею любовью онъ долженъ обнимать не только достойныхъ, но и тѣхъ, которые, какъ недужные, требуютъ врача, не только отдѣльныхъ лицъ, но всѣхъ вообще; на всѣхъ смотрѣть, какъ на дѣтей, порученныхъ Отцомъ небеснымъ водительство его на пути къ спасенію, нужды всѣхъ близко принимать къ своему сердцу. Такой благодатный даръ самоотреченія и любви къ ближ- нему будетъ говорить о хорошемъ настроеніи священника и дастъ надежду на успѣхъ его пастьрскаго дѣятельности. Но какого знанія тайниковъ души

своей паствы, какого проявленія, самоотверженной любви къ своей паствѣ можно ожидать отъ такого пастыря, который переходитъ съ прихода въ приходъ, ища какой-то жемчужины, и забывая, что таковою жемчужиною должна быть для него душа каждаго изъ ввѣренной ему паствы,—жемчужиною, на приобрѣтеніе которой для Бога онъ обязанъ затратить всѣ богатства своей души? Съ другой стороны: можетъ ли такой пастырь заслужить любовь своихъ прихожанъ? Никогда! Любовь къ пастырямъ создается ихъ доброй жизнью и долговременнымъ пребываніемъ въ приходѣ.

Прекрасно разсуждаетъ Преосвященный Іоаннъ, Епископъ Забайкальскій, въ мѣстныхъ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, о перемѣщеніяхъ членовъ клира: „При частыхъ перемѣшеніяхъ пастыря изъ прихода въ приходъ, изъ одной епархіи въ другую, онъ вездѣ будетъ только приспособляться, ничего полезнаго не сдѣлаетъ, и жизнь его пройдетъ безслѣдно; не работаетъ онъ въ себѣ ни опредѣленнаго духовнаго строя, ни приобрѣтеть твердаго нравственнаго закала, будетъ неустойчивымъ и колеблющимся, не навикнетъ ни терпѣнію, ни послушанію, будетъ слабымъ и робкимъ, будетъ, какъ флюгеръ, кружиться и двигаться въ разныя стороны, всю жизнь будетъ устраиваться и не устроить ничего, будетъ стремиться что-то сдѣлать, не сдѣлаетъ ничего и съ сознаніемъ бесполезно прожитой жизни сойдетъ съ жизненнаго поприща. Таковъ путь тѣхъ, которые не хотятъ дѣлать указаннаго имъ дѣла, но ищутъ новыхъ мѣстъ и новыхъ впечатлѣній!“

Салтонъ (бл. № 27). Ночлегъ на 20-е іюля. До открытія прихода имѣлъ здѣсь свое кочевье язычникъ-калмыкъ Салтонокъ. Отсюда—Салтонъ, передѣланное русскими. Инородцы здѣшніе всѣ обрусѣлые, многіе уже и языкъ свой позабыли. Церковь каменная, одно-

престольная, во имя Святителя и Чудотворца Николая, малопомѣстительная, построена въ 1819 году тщаніемъ прихожанъ. Сослужили намъ 2 мѣстныхъ іерея: настоятель, вдовецъ, изъ инородцевъ, ранѣ служившій въ миссіи, и помощникъ его, на діаконской вакансіи, изъ русскихъ. Псаломщика пока нѣтъ. Раньше назначенный псаломщикомъ Панкрышевъ, сынъ извѣстнаго Томскаго торговца церковными вещами, за пьянство и дерзость по отношенію къ священникамъ, по указу Консисторіи удаленъ со службы, но выѣхать отсюда еще не успѣлъ, и, ставши на клиросъ, не только не принималъ участіе въ чтеніи и пѣніи, но еще мѣшалъ поющимъ своимъ смѣхомъ и другими неприличными дѣйствіями, будучи, по обыкновенію, въ нетрезвомъ видѣ. Поэтому діакономъ Кикинымъ, при содѣйствіи полиціи, и былъ выведенъ изъ церкви. За псаломщика отвѣчалъ второй нашъ діаконъ Ячменевъ. А чтобы не остаться безъ псаломщика во время литургіи, посланъ былъ нарочный въ сосѣдній миссіонерскій станъ Созопъ за діакономъ-псаломщикомъ Тошаковымъ. Сей послѣдній немедленно, на верховомъ конѣ, прямымъ путемъ, черезъ гору (12 верстъ) поспѣшилъ къ мѣсту нашего нахожденія, и въ этой поспѣшной поѣздкѣ своей едва не погибъ: бывший подъ нимъ конь, споткнувшись въ потемкахъ, перевернулся съ горы вмѣстѣ со всадникомъ, нога у котораго завязла при этомъ въ стремя. Бѣдны! — при этомъ онъ сильно ушибся, но къ счастью еще, что не изувѣчился. На утро впрочемъ явился въ церковь на клиросное свое послушаніе.

Въ приходѣ появились баптисты, на первый разъ ведущіе съ православными пренія о крещеніи младенцевъ, якобы не имѣющемъ основанія въ Св. Евангеліи. По поводу этого предложено съ нашей стороны православнымъ слѣдующее наставленіе:

Наши младенцы приемятъ крещеніе безъ сознанія и размышленія; однако, прибыточествующая во

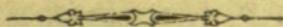
Христъ благодать и любовь Божія къ человѣкамъ совершаетъ и въ младенцахъ дѣло спасенія, и дверь святаго крещенія вводитъ ихъ въ благодатный союзъ съ Единымъ истиннымъ въ Троицѣ славимымъ Богомъ. Это бываетъ по вѣрѣ родителей и восприемниковъ. Если желаете уразумѣть и увѣриться, что вѣра восприемниковъ и родителей усвоится крещаемымъ дѣтямъ, и что въ немощи младенчества благодать Божія совершается: то вспомните, какъ Господь Иисусъ всемогущимъ словомъ Своимъ изцѣлилъ разслабленнаго, который самъ не могъ идти къ Нему, но былъ представленъ другими; принесше на одрѣ разслабленнаго, не могли за народомъ внести его дверью къ Спасителю, а разобрали въ храминѣ верхъ, и, спустивъ болящаго, положили предъ Иисусомъ. Что-же въ Евангеліи сказано? *Видѣвъ-же Иисусъ вѣру ихъ, глагола разслабленному: отпущаются тебѣ грѣхи твои* (Марк. 2, 5), и разслабленный исцѣлился. Видите-ли, что, по вѣрѣ представившихъ Иисусу разслабленнаго, сила Божія воздѣйствовала въ представленномъ? Такъ по вѣрѣ родителей и восприемниковъ благодать святаго крещенія дѣйствуетъ въ душахъ младенческихъ. Вспомните еще, какъ родители приносили дѣтей своихъ къ Спасителю, чтобы Онъ прикоснулся къ нимъ, какъ Онъ благоволилъ возлагать на нихъ святыя руки Свои, какъ ихъ благословлялъ и заключалъ въ Свои объятія. Ученики возбраняли приношавшимъ, охраняя спокойствіе возлюбленнаго Учителя, но небесный Другъ дѣтей не одобрилъ усердія не-по-разуму, и сказалъ: *оставьте дѣтей, и не возбраняйте имъ пріити ко Мнѣ: таковыхъ бо есть царство небесное.* (Матѣ. 19, 13—15). Видите-ли: идутъ родители, и дѣти родителями приносятся ко Христу, а Господь глаголетъ: дѣти идутъ ко Мнѣ, не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ? Такъ и нынѣ, искренняя вѣра родителей и восприемниковъ, соединяясь съ молитвами святой Церкви,

призываетъ и низводитъ на дѣтей благословеніе Іисуса Христа въ святомъ крещеніи, благословеніе, исполненное силы и благи Святаго Духа.

Созоповскій станъ миссіи. Ночлеги на 21-е іюля. Въ составъ Созоповскаго отдѣленія, открытаго въ 1893 году, входятъ: селеніе Созопъ, такъ названное по бывшему здѣсь ранѣ кочевью богатаго калмыка Созопа, расположенное на границѣ Бійскаго уѣзда, и 25 улусовъ, расположенныхъ частію въ Кузнецкомъ уѣздѣ, частію въ Бійскомъ. Жителей по преимуществу крещенныхъ кумандинцевъ, болѣе 2.000 душъ об. пола. Въ Созопѣ, какъ станѣ миссіонерскомъ, имѣется деревянная церковь, построенная на средства миссіи, примѣнительно къ проекту молитвеннаго дома-школы архитектора Никонова. Разстояніемъ сія церковь: отъ Консисторіи въ 600 верстахъ, отъ резиденціи Начальника миссіи и миссіонерскаго благочинія въ 150 верстахъ. Миссіонеромъ съ 1906 года состоитъ священникъ К. Укунаковъ, изъ инородцевъ, обучавшійся на стипендію Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Казанской Учительской семинаріи. Церковь малая и убогая. Предполагается выстроить новую по плану сосѣдней Нининской церкви, а сію обратить въ училище. Служба совершена при 1 священникѣ и 3-хъ діаконахъ и при простомъ пѣніи мѣстнаго хора. Въ отдѣленіи, въ 55-верстномъ разстояніи отъ стана, находится аилъ Язлапъ-Татарскій, а въ 4-хъ верстахъ отъ него Русскій-Язлапъ, съ австрійскою церковью, при множествѣ раскольниковъ. Въ Татарскомъ Язлапѣ некрещенныхъ нѣтъ ни одного, а живутъ крещенные инородцы (20 дворовъ) и русскіе (30 дворовъ). Первые состоятъ въ вѣдѣніи Созоповскаго миссіонера, а послѣдніе — священника Салтонскаго прихода. Въ подобномъ положеніи находится и сосѣдняя дер. Половинка, съ русскимъ и инородческимъ населеніемъ, изъ коихъ первымъ (40 домовъ) завѣдуетъ приходскій пас-

тырь, а послѣднимъ (30 дворовъ) миссіонеръ. У сего о. миссіонера имѣется слѣдующій проектъ: раздѣлить Созоповское отдѣленіе на два отдѣленія, и резиденцію второго миссіонера устроить въ русской деревнѣ, какъ центральной, Караканѣ, имѣющей у себя молитвенный домъ. Къ ней присоединить айлы: Половинку, Русскій Язлапъ, Шумиху, Бобровку, Шаландайку, Калашевъ, Караганъ и Качаначиху. Мотивы къ этому слѣдующія: Миссіонеръ будетъ тогда и противоязыческимъ и противораскольническимъ. Сейчасъ-же, за множествомъ дѣлъ какъ у миссіонера, такъ и у Сайлапскаго пастыря, съ расколомъ никто изъ нихъ не ведетъ борьбы, а послѣдствіемъ сего обнаруживается слѣдующее печальное явленіе: православные, ничто-же сумняся, ходятъ въ праздники въ австрійскую, церковь и даже приглашаютъ къ себѣ на домъ лжеіерея для служенія молебновъ, а иногда и крещенія младенцевъ, какимъ обстоятельствомъ и пользуются австрійскіе лжеіереи къ усилению своего вліянія на православныхъ. Такъ попъ Никифоръ нахально предлагаетъ Урунскимъ прихожанамъ дать ему приговоръ о бытіи ему у нихъ священникомъ. „Буду, говорить, служить на половину по нашему, а затѣмъ и по вашему“. Къ счастью упомянутые прихожане обратились за совѣтомъ къ миссіонеру и получили здѣсь надлежащее понятіе объ австрійской „іерархіи“. Всѣхъ раскольниковъ въ этомъ углу, разныхъ толковъ, до 2.000 душъ об. пола. Въ отдѣленіи миссіонера имѣются и толстовцы, пропагандирующие свое ученіе словесно и посредствомъ бесплатной раздачи народу печатныхъ листковъ и подпольной литературы. Ясно, что одному миссіонеру бороться съ язычествомъ, сектанствомъ и расколомъ не подь силу. Въ виду этого вышеупомянутый проектъ заслуживаетъ не только вниманія, но и полного и скорѣйшаго осуществленія.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

II. ОТДѢЛЪ ОБЩЕЦЕРКОВНЫЙ.

Идеаль пастырскаго служенія по святоотеческимъ твореніямъ.

(Окончаніе).

VI. Заключительная глава.

„Жатва убо многа, дѣлателей-же мало: молитесь убо Господину жатвы, да изведеть дѣлателей на жатву свою“ (Лук. 10, 2).

Приведенное нами изреченіе, Господа Иисуса Христа было произнесено ученикамъ—въ числѣ 70-ти, при посланіи ихъ на проповѣдь, съ указаніемъ на народъ, приготовленный къ принятію Спасителя трудами послѣдняго великаго пророка и Предтечи—Крестителя Іоанна. Вопреки заблужденію своихъ руководителей—книжниковъ, старѣйшинъ и первосвященниковъ, народъ іудейскій въ простотѣ своего сердца съ воодушевленіемъ встрѣтилъ Господа, какъ своего, давно обѣщаннаго и всѣми ожидаемаго Мессію-Избавителя. По удостовѣренію Евангелистовъ, народъ „слушалъ Господа съ услажденіемъ; повсюду сбѣгался къ нему и разъ даже готовъ былъ сдѣлать Его Царемъ“; народъ говорилъ: „великій пророкъ возсталъ между нами, и Богъ посѣтилъ людей своихъ“. Смотри на дивныя знаменія, которыми сопровождалась проповѣдь Спасителя, онъ съ недоумѣніемъ спрашивалъ: „когда придетъ Христосъ, неужели сотворить больше знаменій, нежели сколько Сей творить“ (Ев. Марк. 12, 37; Лук. 5, 15; 7, 16;—Іоанн. 6, 15; 7, 31.).

Но что же получилось впоследствии? Этот-же народъ, обманутый своими первосвященниками и книжниками, съ ненавистью и чувствомъ ожесточенной злобы потребовалъ Его распятія (Іоан. 19. 16.).

Когда-же великое дѣло, искупленія рода человѣческаго совершилось, и обѣтованіе Спасителя о ниспосланіи на учениковъ Святаго Духа-Утѣшителя было исполнено, народная вѣра въ Иисуса Христа проявилась съ особеннымъ подъемомъ, какъ говоритъ о томъ „Книга Дѣяній“; народъ съ увлеченіемъ слушалъ проповѣдь св. апостоловъ и крестился тысячами. Когда представимъ себѣ въ общемъ кругозорѣ исторію церкви Христовой во времена Апостольскія, въ первые вѣка христіанства до объявленія Императоромъ Ковстантиномъ Великимъ религіи христіанской господствующей въ Римской Имперіи включительно и въ послѣдній періодъ—до порабощенія Византіи магометанами (XV в.), а такъ-же—просвѣщеніе свѣтомъ христіанской вѣры нашего отечества и девятисотлѣтній періодъ его преданности церкви Христовой,—то невольно почувствуемъ изумленіе и благоговѣніе, какъ въ дивнымъ дѣламъ Промысла Божія, ведущаго людей ко спасенію неисповѣдимыми путями Его, такъ и къ подвигамъ дѣлателей на жатвѣ—нивѣ Божіей, посланныхъ Господиномъ жатвы.

Одновременно съ распространеніемъ христіанства по всему міру на протяженіи всѣхъ вѣковъ исторія христіанской вѣры и церкви отмѣчаемъ и другую особенность, неотразимо существующую среди всѣхъ христіанскихъ народовъ, а именно: непобѣдимую склонность къ Богоотступничеству и къ удаленію отъ нравственнаго идеала. Началомъ паденія служило удаленіе отъ учительницы народовъ—общей матери церкви; за этимъ слѣдовало оскудѣніе чувства, нарушеніе правильнаго теченія жизни международной и гражданской и даже полное ея нарушеніе и гибель. Въ стремительномъ потокѣ невѣрія и развращенія были увлекаемы, съ утратой

своего руководительнаго значенія, и пастыри и учителя, которые не могли устоять отъ соблазна и искушенія и погибали въ волнахъ житейскаго моря подобно своимъ пасомымъ и ученикамъ. Между тѣмъ какъ въ это-то время и требовалось особенно ихъ охранительное служеніе для возбужденія къ вѣрѣ своихъ единоплеменниковъ, и очевидно, на такія времена и указалъ Господь, заповѣдавшій своимъ ученикамъ, а въ лицѣ послѣднихъ—ихъ преемникамъ, чтобы они не опускали дорогое время духовной жатвы и, въ виду крѣпящаго вѣтра невѣрія и развращенія, молились-бы Отцу Небесному: „да изведетъ Онъ дѣлателей на жатву Свою“.

Не то-же ли слѣдуетъ сказать и относительно нашего православнаго русскаго отечества?..

„Жатва многа“. Труды русскихъ подвижниковъ, созидателей русской жизни—царей, іерарховъ, отцовъ и учителей русской церкви—приготовили пастырямъ обильную жатву. Главная задача—пожинать труды ихъ,—задача, по преимуществу, охранительной миссии. Вся дѣйствительность русской жизни говоритъ за то. Правда, намъ снѣщимъ—врагъ посѣялъ плевелы, — разумѣемъ сектантство и ложную образованность, совратившую нѣкоторую часть русскаго общества съ истиннаго пути. Но вѣдь въ цѣломъ русскій народъ—готовая и обильная жатва. Въ нетерпѣніи онъ уже готовъ идти за нѣкоторыми одухотворенными личностями, — довольствуется пока проповѣдью о трезвости всевозможныхъ „братцевъ“ и имъ подобныхъ глашатаевъ истины, хотя и неимѣющихъ на то законныхъ полномочій. Въ лицѣ предъставителей своихъ передовыхъ классовъ, онъ настойчиво ищетъ, именно, религіозныхъ дѣятелей, которые-бы не скрывали правду, не боялись-бы „открыто“ говорить ее, хотя бы за это и пришлось пострадать. По словамъ извѣстнаго публициста В. Розанова, 1), „та органическая трещина, которая

1) „Записки С. П. Б. религіозно-философскихъ собраній“ 1906. стр. 50.

раздѣляетъ культурное общество и церковь, до известной степени сознается всѣмъ культурнымъ міромъ“. Тревога за грядущія дни одинаково объемлетъ какъ представителей церкви, такъ и культурные классы. Въ духовенствѣ болѣе и болѣе пробуждается сознание необходимости пойти навстрѣчу опознившемуся блудному сыну, кто-бы онъ ни былъ и гдѣ-бы ни находился: оно желаетъ не подчиниться формальному положенію своему — въ обществѣ, а стремится господствовать надъ нимъ. Шаблонное утвержденіе, высказанное безъ достаточнаго основанія, что будто „религіозной жизни въ обществѣ нѣтъ“, — должно быть отвергнуто. Мы утверждаемъ: она есть, но она стала личною, комнатною, внутреннею, не-храмовою. Мы утверждаемъ это въ то время, когда, — по общему признанію, — число молящихся въ храмѣ все рѣдѣетъ и рѣдѣетъ, и что оно не только количественно, но и качественно понижается, когда не только въ городахъ, но и въ селахъ — среди простолудиновъ — замѣчается глубокое пониженіе религіозно-церковныхъ интересовъ. Требуется только привлечь къ церковно-общественной жизни нашу паству, и тогда она пробудится отъ религіознаго равнодушія и сброситъ съ себя мистическій — мечтательный покровъ, не побѣжитъ въ сектантство, буддизмъ и язычество, а сдѣлается истинно религіозной церковной паствою. Тогда оживится церковная литература, публицистика, церковное творчество.

Древне-христіанскій міръ, — въ частности — Византія, — весь цѣликомъ жилъ своею церковью. Классическіе писатели свидѣлствуютъ, какъ тогда интересовались религіозными вопросами. Трогательная картина рисуется ими, какъ тогда на рынкѣ, на базарной площади — люди, но окончаніе сдѣлокъ, вели бесѣду и споръ между собою „о единогущи Лиць Пресвятыя Троицы“. Какъ далеко все это до нашихъ мелочныхъ, раздражающихъ и пустыхъ, а чаще всего — нетрезвыхъ интересовъ уличной жизни!..

И вся благомыслящая истинно-вѣрующая часть нашего отечества давно видитъ и понимаетъ всѣ нестроения въ русско-церковной жизни, — указываетъ и средство для возвращенія малодушныхъ къ истинному, древне-русскому идеалу, которое состоитъ въ томъ, чтобы возстановилась древне-русская соборная церковная форма правленія — „Всероссійскій Церковный Помѣстный Соборъ“.

Раздѣляя это послѣднее мнѣніе, мы съ своей стороны присоединяемъ только молитву о томъ, чтобы „Всемиловитый Господь, ими-же хочетъ судьбами, спасъ Свою Церковь, юже стяжалъ Онъ честною Своею Кровію“.

Священникъ *Василій Бажановъ*.

(Тверск. Еп. Вѣд.

О жизни и счастіи.

„Никакъ не могу сказать Вамъ, чей удѣлъ на землѣ выше, и кому суждена лучшая участь. Прежде, когда былъ поглупѣе, я предпочиталъ одно званіе другому; теперь же вижу, что участь всѣхъ одинаково завидна. Чудна милость Божія, опредѣлившая равное воздаяніе всякому, исполнившему честно долгъ свой — царь ли онъ, или послѣдній нищій“.

Такъ писалъ Гоголь въ 1845 году, т. е. въ тотъ періодъ своей жизни, когда внѣшнія приманки ея утратили для него значеніе, уступивъ мѣсто раздумью о судьбахъ человѣка и о пользахъ и нуждахъ родной страны. Слова Гоголя для многихъ изъ его современниковъ прозвучали наставленіемъ безъ опредѣленнаго содержанія. Шумному обществу, увлеченному матеріальными интересами и не способному сосредоточиться на вопросахъ, выходящихъ за предѣлы будничныхъ заботъ, трудно было понять то высокое умиротвореніе души, которое явилось у Гоголя результатомъ искренней религіозной вѣры и которое дало ему возможность выступить въ новой для него роли талантливаго философа-проповѣдника. Какъ

всегда бываетъ, великаго человѣка стали упрекать въ измѣнѣ литературному призванію, и автору „Ревизора“ и „Мертвыхъ Душъ“ пришлось употребить не мало усилій, чтобы убѣдить своихъ друзей въ томъ, что новое настроеніе его не позерство и не саморекламирование, а истинное выраженіе его образа мыслей и душевныхъ чаяній.

Съ тѣхъ поръ прошло около восьмидесяти лѣтъ, но и теперь слова Гоголя, драгоцѣнныя сами по себѣ, для многихъ остаются непонятными и далекими. Древнее мѣстничество, народившееся въ боярской Руси, въ наши дни возстало съ особенной силой, выродившись во всеобщее политиканство, и едва-ли найдется теперь человѣкъ, который вмѣстѣ съ Гоголемъ не предпочиталъ-бы одного званія друкому. Періоды упадка общественнаго духа всегда характеризуются стремленіемъ широкихъ круговъ играть роль народныхъ руководителей, и что-же удивительнаго въ томъ, что въ настоящее время, когда всякіе принципы для большинства потеряли свое значеніе, мы видимъ на каждомъ шагу господъ, готовыхъ спасти Россію? Вѣдь это такъ просто и легко: нѣсколько красивыхъ позъ, нѣсколько радикальныхъ фразъ—и репутація обезпечена. Авторъ этихъ фразъ уже не просто Иванъ Ивановичъ, а лидеръ партіи, человѣкъ который ждетъ лавровъ. Въ часы досуга онъ не прочь помечтать о благодарной памяти потомства и вмѣстѣ съ поэтомъ воскликнуть:

„Пѣвецъ любви, пѣвецъ боговъ,

Скажи мнѣ, что такое слава“?..

И когда подумаешь, что именно теперь раздаются отовсюду жалобы на отсутствіе людей; что лицу съ высшимъ образованіемъ не всегда можно поручить составить дѣловую бумагу, такъ какъ университеты сплошь и рядомъ выпускаютъ безграмотныхъ лѣнтыевъ,—становится грустно и больно отъ сознанія того громаднаго, можетъ быть непоправимаго вреда, который причиняетъ родной странѣ мутная волна политиканства. Никто не станетъ спорить, что Россія богата

талантами. И если-бы они выступили на арену дѣятельности, этому можно было-бы только порадоваться. Талантливые люди творили-бы здоровую политику, чуждую корыстныхъ цѣлей и личныхъ домогательствъ. На арену дѣятельности выступаютъ пигмеи, люди безъ смысла, безъ здраваго государственнаго разума, но съ громадномъ самомнѣніемъ, съ невѣроятнымъ апломбомъ и съ непремѣннымъ желаніемъ гремѣть на всю Россію. Забываютъ о томъ, что политика—дѣло трудное. Она требуетъ большого ума, широкаго образованія, житейскаго опыта, выдержки и того особеннаго свойства характера, которое можетъ быть названо предвѣдѣніемъ. Сердце государственнаго человѣка въ его головѣ,—сказалъ Наполеонъ. И надо обладать дѣйствительно хорошей головою, чтобы выдѣляться ею изъ толпы.

Основная ошибка нашего политиканствующаго общества,—это предположеніе, будто-бы занятіе политикой само по себѣ можетъ привести человѣка къ счастью. Пагубный взглядъ этотъ достаточно разсѣянъ признаніями многихъ государственныхъ дѣятелей, разбросанными въ ихъ мемуарахъ, запискахъ и воспоминаніяхъ. Въ послѣдніе годы на столичной и провинціальной сценахъ неоднократно шла пьеса І. І. Колышко: „Большой человѣкъ“, въ которой—не безъ основанія—многіе склонны считать выведеннымъ бывшаго нашего премьера, графа Витте. „Большой человѣкъ“ сначала занимаетъ очень скромное положеніе, не соотвѣтствующее его дарованіямъ, затѣмъ постепенно прокладываетъ себѣ дорогу къ почестямъ и славѣ. Вотъ онъ уже министръ. Достигнуто все, къ чему онъ стремился, что добыто усиліями многихъ лѣтъ, о чемъ онъ мечталъ въ дни юности, какъ о предѣлѣ своихъ желаній. И когда любимая женщина, плѣненная общимъ поклоненіемъ ея кумиру, спрашиваетъ его, счастливъ-ли онъ, большой человѣкъ грустно поникаетъ головой и говоритъ о томъ, что власть не дала ему ничего, кромѣ сплошныхъ мукъ и постоянной борьбы съ врагами. Зависть и недоброжелательство сопровождали каждый его шагъ, начиная съ первыхъ лѣтъ службы: чѣмъ выше подни-

мался онъ по служебной лѣстницѣ, чѣмъ большее приобрѣталъ значеніе, тѣмъ сильнѣе дѣйствовали противъ него закулисныя интриги, старавшіяся свалить его съ той высоты, на которой онъ находился.

Необходимо имѣть въ виду, что русскіе государственные люди дѣйствуютъ въ совершенно иныхъ бытовыхъ условіяхъ, чѣмъ ихъ европейскіе коллеги. На западѣ нѣтъ того внушительнаго разстоянія между правящими кругами и обществомъ, какое всегда существовало у насъ. И если въ Западной Европѣ вчерашній адвокатъ сегодня можетъ стать министромъ, а спустя нѣкоторое время снова вернуться къ своей свободной профессіи, то у насъ такихъ явленій почти не наблюдается. Русскіе администраторы и русскіе государственные люди, даже заканчивая свою активную политическую карьеру, все-же продолжаютъ оставаться въ средѣ того изолированнаго отъ широкаго общества круга, который никогда не смѣшивается съ новыми и случайными людьми. Тѣмъ болѣе печальна у насъ судьба государственныхъ дѣятелей, лишившихся власти. Они становятся чуждыми тѣмъ, въ чьихъ рукахъ власть въ данный моментъ сосредоточилась; эти новые хозяева положенія въ большинствѣ случаевъ не цѣнятъ ихъ былого опыта и даже не помнятъ о нихъ. Съ другой стороны и общество, сознающее свою оторванность отъ правящихъ круговъ, относится къ любому опальному сановнику съ невольнымъ чувствомъ предубѣжденія. Въ воспоминаніяхъ сенатора А. Ѳ. Кони находимъ любопытныя подробности о конечномъ этапѣ карьеры бывш. всесильнаго министра внутреннихъ дѣлъ Валуева. „Расхищеніе башкирскихъ земель, въ которомъ онъ лично былъ ни въ какомъ отношеніи не виновенъ, сдѣлавшись самъ жертвою благородной довѣрчивости,—раскрытое ревизіей сенатора Ковалевскаго и глубоко возмутившее покойнаго Государя, поставило Валуева въ необходимость оставить постъ председателя Комитета Министровъ. Ему пришлось замкнуться въ себѣ и пережить тягостный періодъ ожиданія возвращенія прежняго довѣрія послѣ объявленнаго ему неудовольствія

Монарха. За это время, да вѣроятно и до самой своей смерти, онъ долженъ былъ болѣзненно ощущать вокругъ себя ту пустоту и безлюдье, которыя образуются обыкновенно въ придворныхъ и высшихъ чиновничьихъ кругахъ по отношенію къ павшему официальному величію. Къ этому присоединились—потеря супруги, долги любимаго сына и женитьба послѣдняго, породившая въ обществѣ нравственно-тяжелые на его счетъ пересуды. Пришлось страдать въ одиночествѣ сохраняя внѣшне спокойный видъ и сознавая, что среди равнодушныхъ и злорадныхъ есть не мало и такихъ, которые считали себя въ правѣ не прощать бывшему министру внутреннихъ дѣлъ его воздѣйствія на ходъ и развитіе нѣкоторыхъ изъ великихъ реформъ предшествующаго царствованія. Осенью 1883 г. Валуевъ поселился въ небольшой и скромной квартирѣ въ нижнемъ этажѣ дома № 20 по Галерной улицѣ. На одной съ нимъ лѣстницѣ помѣщалась редакція „Вѣстника Европы“ и жилъ Михаилъ Матвѣевичъ Стасюлевичъ. Послѣдній, встрѣчаясь часто съ Валуевымъ, не хотѣлъ помнить тягостныхъ непріятностей, причиненныхъ ему въ области управленія печатью бывшимъ въ апогеѣ величія министромъ. Благородный и въ высокой степени порядочный редакторъ „Вѣстника Европы“ умѣлъ помнить классическое изрѣченіе: *Miser res sacra*. Они дружелюбно бесѣдовали, и Валуевъ сталъ бывать въ гостинной издателя либеральнаго журнала. Его фигура еще сохраняла прежнюю величавую и изящную внѣшность, а плавное и красивое слово являлось выраженіемъ болѣе глубокаго, идущаго изъ души, содержанія, чѣмъ прежде. Онъ самъ откровенно сознавался въ своей ошибочной оцѣнкѣ людей, подобныхъ Стасюлевичу и его друзьямъ, и жалѣлъ, что не зналъ ихъ прежде*.

„Въ этой гостиной какъ-то провелъ я цѣлый часъ въ бесѣдѣ съ Валуевымъ. Оказалось, что по многимъ вопросамъ, заставлявшимъ особенно болѣть въ то время сердце, мы были одинаковыхъ взглядовъ. Дня черезъ два онъ поѣхалъ меня, пробылъ довольно долго и, уѣзжая, выразилъ

мнѣ сожалѣніе, что не зналъ меня прежде и имѣлъ ложное обо мнѣ представленіе. Это было искренно, ибо въ послѣдствіи, уже послѣ его смерти, его сынъ показалъ мнѣ мѣсто въ дневникѣ своего отца, гдѣ, описывая наше свиданье, онъ повторяетъ свое сожалѣніе и говоритъ обо мнѣ съ сочувствіемъ. Чувствуя, что осталось жить не долго, Валуевъ откровенно совѣтовался со мною объ устройствѣ запутанныхъ дѣлъ сына и просилъ меня не оставлять молодого человека, если обратится ко мнѣ за совѣтомъ и руководствомъ, когда его, Валуева, уже не будетъ въ живыхъ. Я это по мѣрѣ силъ и умѣнья исполнилъ и, между прочимъ, помогаль молодому Валуеву въ отысканіи и оцѣнкѣ матеріаловъ для его юридической работы по уголовному праву. На меня онъ производилъ впечатлѣніе пріятнаго и интереснаго собесѣдника, а горе его при первомъ свиданіи со мною послѣ смерти его отца, когда онъ по предсмертному порученію послѣдняго принесъ мнѣ большую гравюру, изображающую Петра Великаго, было трогательно. Быть можетъ, къ скорби здѣсь примѣшивалась и значительная доля упрековъ смущенной совѣсти, напоминавшей, что вслѣдствіе его недуманныхъ тратъ матеріальное положеніе старика въ послѣдніе годы его жизни было по истинѣ плачевно. Однажды послѣдній зашелъ ко мнѣ и былъ, видимо, очень утомленъ моею высокою лѣсницей. На упрекъ мой, что онъ могъ бы не трудиться, а вызвать меня къ себѣ, Валуевъ безъ всякой рисовки сказалъ мнѣ: „Вы заняты, а я свободенъ, да и ѣхать къ Вамъ такъ удобно по конкѣ. Я очень полюбилъ этотъ способъ сообщенія съ тѣхъ поръ, какъ на извозчикахъ мнѣ ѣздить стало не по средствамъ“. Взглянувъ на его сапоги въ заплаткахъ, я понялъ, что это не фраза. Подъ конецъ своей жизни онъ обиталь въ небольшой квартирѣ въ шумномъ и узкомъ мѣстѣ Екатерингофскаго проспекта на углу Вознесенскаго. Когда я посѣтилъ его скромное жилище и, подойдя къ окну, увидѣлъ напротивъ черезъ узкую улицу стѣну пяти-этажнаго дома, не допускавшую ни одного солнечнаго луча въ квартиру Валуева, онъ печально улыбнулся и ска-

заль мнѣ: „Когда я сижу у самаго окна, я все-таки вижу кусочекъ неба и бѣгуція по нему облака. Они напоминаютъ мнѣ событія жизни: быстро несутся и иногда совсѣмъ застилаютъ небо, но я знаю, что оно есть, и это меня утѣшаетъ и ободряетъ“. Для тѣхъ, кто зналъ былого Валуева, образъ этого скромнаго, разбитаго судьбою и безропотно несущаго свой крестъ челоѣка являлся совершенно новымъ и нравственно поучительнымъ „въ этомъ отношеніи и нынѣ являюсь до сихъ поръ“. Существуетъ поговорка по положенію, которое „хуже губернаторскаго“. Немногіе понимаютъ ея истинный смыслъ. Принято думать, что въ дѣйствительности ничего не можетъ быть лучше губернаторскаго положенія: почетъ, власть, возможность повелѣвать цѣлою губерніей. Но все это — казовая сторона. Прежде всего каждый губернаторъ подавленъ чисто-канцелярскою работою, которая у насъ на Руси во всѣхъ вѣдомствахъ не только не уменьшается, а увеличивается съ каждымъ годомъ. Далѣе губернаторъ, по званію своему, является представителемъ высшаго правительства въ губерніи. На немъ лежитъ обязанность искуснаго управленія административнымъ кораблемъ, который сплошь и рядомъ подвергается тяжелымъ испытаніямъ. Чтобы преодолѣть возможные затрудненія въ этомъ отношеніи — нужно обладать большимъ тактомъ и незаурядными способностями. Но вѣдь всего предвидѣть нельзя. И часто самый опытный губернаторъ долженъ переживать въ себѣ горечь неудачъ, какъ послѣдствіе неизбежныхъ ошибокъ. Прибавьте къ этому обязательное предсѣдательствованіе во всѣхъ губернскихъ коллегіяхъ, доклады должностныхъ лицъ, приемъ частныхъ просителей и лицъ официальнаго міра, на ряду съ все возрастающими кипами бумагъ, требующихъ единоличнаго разрѣшенія, и вы согласитесь, что губернаторъ въ большинствѣ случаевъ буквально не имѣетъ ни минуты покоя, и что если бываетъ у челоѣка въ жизни какое-нибудь отчаянное положеніе, то оно очень немногимъ „хуже губернаторскаго“.

Почти то-же самое позволительно сказать и объ архіереяхъ. Помилуйте, — слышится со всѣхъ сторонъ: — что мо-

жетъ быть лучше архіерейскаго житья? Въ отвѣтъ на это можно посовѣтовать возобновить въ памяти хотя бы классическій рассказъ А. П. Чехова: „Архіерей“. „Приѣхавшая изъ далекаго угла мать больного архіерея терается въ его присутствіи, боится приласкать его и даже назвать по имени, и все время говоритъ ему: „ваше преосвященство“. Принимая просителей, бывая по необходимости на официальныхъ торжествахъ, архіерей чувствуетъ, какъ всѣ окружающіе его люди далеки отъ него, какъ мало-по-малу между нимъ и обществомъ появляется глубокая пропасть, маскируемая почтительнымъ преклоненіемъ предъ его духовнымъ саномъ. Вездѣ и всюду онъ чувствуетъ свое одиночество и мысль о томъ, что онъ одинъ во всемъ мірѣ, что онъ лишенъ самаго необходимаго—человѣческаго къ себѣ отношенія—отравляетъ все его существованіе.

Прочтите затѣмъ хотя-бы записки бывшаго Архіепископа Херсонскаго Никанора или бывшаго Тверскаго Архіепископа Саввы. Въ запискахъ этихъ подробно и правдиво обрисована жизнь епархіальнаго архіерея. Тѣ-же горы бумагъ, что и у губернатора, тѣ-же доклады, выѣзды, утомительные приемы и вдобавокъ почти всегда полное одиночество.

Если такъ,—скажете вы,—то въ чемъ-же счастье? Неужели въ томъ, чтобы должность писца предпочитать должности губернатора и званіе послушника—званію архіерея? Пожалуй, что и такъ,—отвѣчу я на это. Не даромъ-же Діогенъ просилъ Александра Македонскаго посторониться и не заслонять ему солнца. Можетъ быть, настоящая правда жизни въ томъ и заключается, чтобы дышать чистымъ воздухомъ, любоваться голубымъ небомъ и въ простотѣ сердечной благодарить Творца вселенной за текущія мгновенья, не заботясь о будущемъ. Развѣ не правъ былъ А. Н. Майковъ, полагавшій, что счастье—

„Въ жизненномъ пути,

Куда твой долгъ велить итти.

Враговъ не знать, преградъ не мѣрить,

Любить, надѣяться и вѣрить“.

Хотя пословица говорить, что бѣдность не порокъ большинство, однако, предпочитаетъ устраиваться такъ, чтобы матеріальное благополучіе было неизмѣннымъ спутникомъ жизни. Въ условіяхъ современнаго быта, при страшной дороговизнѣ предметовъ первой необходимости, прогрессивно увеличивающейся изъ года въ годъ, стремленіе это должно быть признано вполне естественнымъ. Весь вопросъ въ томъ, въ какой мѣрѣ деньги могутъ способствовать человѣческому счастью и гдѣ тѣ границы, которыя отдѣляютъ необходимое пользованіе деньгами отъ злоупотребленія ими. „Скупой Рыцарь“ Пушкина любилъ золото инстинктивно; для него оно было не средствомъ, но самый цѣлью:

„Какъ молодой повѣса ждетъ свиданья
Съ какой-нибудь развратницей лукавой,
Иль дурой, имъ обманутой, такъ я
Весь день минуты ждалъ, когда сойду
Въ подвалъ мой тайный къ вѣрнымъ сундукамъ.
Счастливыи день! Могу сегодня я
Въ шестой сундукъ (сундукъ еще не полный)
Горсть золота накопленнаго всыпать.
Немного кажется, но по немногу
Сокровища растутъ“...

Современный человѣкъ относится къ деньгамъ, конечно, съ меньшимъ пристрастіемъ. Въ нихъ онъ не склоненъ видѣть цѣль, а только средство. Тѣмъ не менѣе и теперь многіе забываютъ слова Э. М. Достоевскаго: „деньги—голуби, прилетятъ и опять улетятъ“. Въ этихъ словахъ много жизненной правды. Легкомысленный сынъ сплошь и рядомъ растрчиваетъ нажитое отцомъ богатство. Молодой человѣкъ, пріятный во всѣхъ отношеніяхъ, увлекаетъ сердце богатой невѣсты и быстро приводитъ къ нулю всѣ ея ресурсы. А клубный азартъ, рискованныя предпріятія всякаго рода и другія комбинаціи, отъ которыхъ не гарантированъ человѣкъ, имѣющій деньги—развѣ все это не заставляетъ притти къ тому-же выводу, къ какому пришелъ Э. М. Достоевскій?

„Деньги—голуби, прилетать и опять улетать“. У кого их много, тотъ тратитъ ихъ на кутежи и вѣчное веселье, у кого мало—у того онѣ идутъ на удовлетвореніе насущныхъ нуждъ. Въ томъ и другомъ случаѣ деньги приходятъ и уходятъ. Нечего говорить о томъ, что за деньги нельзя купить ни здоровья, ни нравственнаго удовлетворенія совѣсти.

Есть слово старое, какъ міръ, въ которомъ таится незримое очарованіе, для всѣхъ одинаковое и доступное. Слово это любовь. Въ человѣческомъ общежитіи любовь понимается въ одномъ опредѣленномъ смыслѣ: она является преддверіемъ и спутницей брака. Въ наше время счастливые браки рѣдки. Никогда разводъ не практиковался въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ теперь. Гдѣ же корни, гдѣ причины этого? Они—въ сердцѣ современнаго человѣка, въ его темпераментѣ, въ его новыхъ взглядахъ на жизнь. Патріархальныя идилліи миновали. Цѣльность настроенія угасла. Начались поиски новаго, неизвѣданнаго.

У Куприна есть прелестный рассказъ: „Одиночество“. Молодые супруги Покромцевы, три мѣсяца тому назадъ обвѣнчавшіеся, совершаютъ поѣздку на пароходъ. Все ихъ забавляло, все наполняло душу тихой радостью; и „нашъ“ пароходъ, необыкновенно чистенькій и быстрый, и „нашъ“ капитанъ, и бѣлые барашки, играющіе въ волнахъ рѣки. Но вотъ на правомъ берегу показались смутныя очертанія высокой горы съ деревянной бесѣдкой на самой вершинѣ.

— Я здѣсь провелъ цѣлое лѣто,—сказалъ Покромцевъ.

Да? Неужели?—спрашиваетъ жена. Это, навѣрно, чье-нибудь имѣніе?

И мужъ, съ едва сдерживаемой самодовольной улыбкой, рассказываетъ:

— Князей Ширковыхъ. Очень богатые люди, я былъ въ ихъ семьѣ репетиторомъ, но сумѣлъ себя поставить такъ, что со мной обращались, какъ съ близкимъ человѣкомъ. Ну, конечно, играли въ любовь, безъ этого на дачѣ нельзя. У меня вышелъ маленькій романъ съ княжной Кэтъ. Въ концѣ лѣта мы разстались. Она совсѣмъ равнодушно благодарила меня за то, что я помогаль ей не скучать.

Вообще эта исторія составляетъ для меня одно изъ самыхъ неприятныхъ воспоминаній. Вѣдь правда, Вѣрочка, гадко все это?

Вѣра Львовна не отвѣтила ему. Покромцевъ почувствовалъ къ ней жалость и сталъ раскаиваться въ своей откровенности. Желая загладить неприятное впечатлѣнiе, онъ еще разъ поцѣловалъ жену въ щеку.

Вѣра Львовна не сопротивлялась, но и не отвѣтила на поцѣлуй. Странное мучительное и самой ей неясное чувство овладѣло думой. Тутъ была отчасти и ревность къ прошедшему, самый ужасный видъ ревности,—но была только отчасти, Вѣра Львовна давно слышала и знала, что у каждаго мужчины бываютъ до женитьбы интрижки и связи, что то, что для женщины составляетъ огромное событiе, для мужчины является простымъ случаемъ, и что съ этимъ ужаснымъ порядкомъ вещей надо поневолѣ мириться. Было тутъ и негодованiе на ту унижительную и развратную роль, которая выпала въ этомъ романѣ на долю ея мужа, но Вѣра Львовна вспомнила, что и ея поцѣлуй съ нимъ, когда они еще были женихомъ и невѣстой, не всегда носили невинный и чистый характеръ. Страшнѣе всего въ этомъ новомъ чувствѣ было сознанiе того, что Владимiръ Ивановичъ вдругъ сдѣлался для своей жены чужимъ, далекимъ человѣкомъ, и что ихъ прежняя близость никогда уже не можетъ возвратиться.

„Зачѣмъ онъ мнѣ рассказывалъ всю эту гадость?“—мучительно думала она, стискивая и терзая свои похолодѣвшія руки.—Онъ перевернулъ всю мою душу и наполнилъ ее грязью, но что же я ему могу сказать на это? Какъ я узнаю, что онъ испытывалъ во время своего рассказа? (Нѣтъ, ужъ во всякомъ случаѣ не гадливость; тонъ у него былъ самовольный, хотя онъ и старался это скрыть). Надежду опять встрѣтиться когда-нибудь съ этой Кэтъ? А почему-же и не такъ? Если я спрошу его объ этомъ, онъ, конечно, поспѣшитъ меня успокоить, но какъ проникнуть въ самую глубь его души, въ самые отдаленные изгибы его сознанія? По-

чему я могу узнать, что, говоря со мной искренно и правдиво, онъ въ то же время не обманываетъ и, можетъ-быть, совершенно невольно — своей совѣсти?

Вѣра Львовна было жутко и тоскливо. Она впервые въ своей жизни натолкнулась сегодня на ужасное сознание; приходящее рано или поздно въ голову каждого чуткаго вдумчиваго человѣка, на сознание той неумолимой непроницаемой преграды, которая вѣчно стоитъ между двумя близкими людьми. „Что-же я о немъ знаю? шопотомъ спрашивала себя Вѣра Львовна, сжимая руками горячій лобъ. Что я знаю о моемъ мужѣ, объ этомъ человѣкѣ, съ которымъ я вмѣстѣ и ѣмъ, и пью, и съ которымъ всю жизнь должна пройти вмѣстѣ? Положимъ, я знаю, что онъ красивъ, что онъ любитъ свою физическую силу, холить свои мускулы, что онъ музыкаленъ, что онъ читаетъ стихи на распѣвъ, знаю даже больше, знаю его ласковыя слова, знаю, какъ онъ цѣлуется, знаю пять или шесть привычекъ... Ну, а больше? Что-же я больше-то знаю о немъ? Извѣстно ли мнѣ, какой слѣдъ оставили въ его сердцѣ и умѣ его прежнія увлеченія? Могу-ли я отгадать у него тѣ моменты, когда человѣкъ во время смѣха внутренно страдаетъ или когда наружной, лицемѣрной печалью прикрываетъ злорадство? Какъ разобраться во всѣхъ этихъ тонкихъ изворотахъ чужой мысли, въ этомъ чудовищномъ вихрѣ чувствъ и желаній, который постоянно, быстро и неуловимо несется въ душѣ посторонняго человѣка?

Внезапно она почувствовала такую глубокую внутреннюю тоску, такое шемящее сознание своего вѣчнаго одиночества, что ей захотѣлось плакать.

Около четырехъ часовъ утра Покромцевъ проснулся и былъ очень удивленъ, не видя на противоположномъ диванѣ своей жены. Онъ быстро одѣлся и, позѣвывая и вздрагивая отъ утренняго холодка, вышелъ на палубу.

Вѣра Львовна сидѣла, облокотясь руками на рѣшетку и положивъ на нихъ отяжелѣвшую голову. Покромцевъ подошелъ къ ней и, обнявъ ее, напыщенно продекламировалъ голосомъ, разбухшимъ отъ здороваго сна:

„Вышла изъ мрака молодая, съ перстами пурпурными, Эось“...

— Но, когда онъ увидѣлъ ея серьезное, заплаканное лицо, онъ точно поперхнулся послѣднимъ словомъ.

„Вѣрусенька, что съ тобой? Что такое, моя дорогая?“ Но она уже приготовилась къ этому вопросу. Она такъ много передумала за эту ночь, что пришла къ единственному разумному и холодному рѣшенію: надо жить, какъ всѣ, надо подчиняться обстоятельствамъ, надо даже лгать, если нельзя говорить правду.

И она отвѣтила, виновато и растерянно улыбаясь;

— Ничего, мой милый. Просто у меня бессонница“...

Таковъ этотъ маленькій рассказъ Куприна, заключающій въ себѣ столько тонкой психологической правды. И чѣмъ особенно отличается Покромцевъ отъ одного изъ героев „Ключей счастья“ Вербицкой—Штейнбаха,—мечтающаго о томъ, чтобы „умѣть забывать лицо, которое любилъ... Забывать обѣщанія и нарушать клятвы... Съ восторгомъ встрѣчать уста, тянущіяся тебѣ навстрѣчу. Улыбаться вчерашнему горю. Благословлять свои слезы... Любить въ прошломъ лишь себя и свою жажду счастья... Итти впередъ, смѣясь и плача, обманываясь и обманывая, въ бессознательномъ могучемъ порывѣ жить... И проявлять свое я дерзко, ярко и радостно...“

Но одни ли мужчины таковы? Можетъ ли современный мужъ въ свою очередь быть вполне увѣреннымъ въ своей женѣ? Какъ знать! Новыя времена несутъ новыя вѣянія. Зараза расплзается все глубже и шире. И та же Вербицкая не задумывается притти къ слѣдующей формулѣ: „Человѣкъ, не прощающій дѣвушкѣ ея прошлаго, отрицающій право на ростъ ея души, при которомъ увлеченія, ошибки и разочарованія такъ же неизбежны, какъ времена года,—такой человѣкъ не уважаетъ ни женщины, ни любви. Онъ ихъ не знаетъ“!

Было-бы, разумѣется, неправильнымъ утверждать, что бракъ, какъ бы онъ неудаченъ ни былъ, лишень хотя-бы

отдѣльныхъ моментовъ счастья. Но эти моменты непрочны и призрачны. Они уходятъ, оставляя по себѣ радостное воспоминаніе; но дни печали и разочарованія длятся гораздо дольше и создаютъ тотъ общій тонъ неудовлетворенности, который охарактеризованъ въ словахъ Пушкина:

Сердце будущимъ живеть,

Настоящее—уныло,

Все мгновенно, все пройдетъ.

Что пройдетъ, то будетъ мило“...

Это четверостишіе напоминаетъ слова другого нашего классика, Карамзина, который, уѣзжая за границу, куда онъ раньше стремился, вдругъ почувствовалъ тоску по родинѣ и невольно воскликнулъ: „о сердце, сердце, кто знаетъ, чего ты хочешь?“. И дѣйствительно, выраженіе: „быть счастливымъ“—для всѣхъ понятно. Но если-бы понадобилось опредѣлить, что такое „счастье“,—это было-бы весьма затруднительно. Счастье, употребляя самое общее опредѣленіе, состоитъ въ томъ, чтобы быть довольнымъ своей участью и всѣмъ окружающимъ. Довольство это иногда является результатомъ независящихъ отъ человѣка внѣшнихъ данныхъ, напр., перешедшаго по наслѣдству богатства и т. п. Но точно также довольство это можетъ быть достигнуто личными усиліями человѣка, оправдывающими слово „завоеванномъ счастьемъ“. Говорятъ, счастья искать нельзя, такъ какъ оно приходитъ само собою, или-же не приходитъ вовсе. Мнѣніе это глубоко ошибочно. Я позволю себѣ напомнить одинъ изъ афоризмовъ Оксенштиерна: „люди сдѣлали судьбу всемогущей богиней, чтобы сваливать на нее свои глупости“. Несомнѣнно, что человѣкъ энергичный и талантливый, при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, можетъ достигъ многого и проложить себѣ дорогу къ счастью, какимъ оно ему представляется. Но для этого, естественно, нельзя сидѣть у моря и ждать погоды, а надо дѣйствовать, бороться и стремиться къ намѣченной дѣли, не смущаясь временными и случайными препятствіями. „Есть люди—ска-

залъ Бальзакъ, — похожіе на нули: имъ всегда нужно, что-бы впереди нихъ шли цифры". Не такимъ людямъ завоевать счастье. Оно не является удѣломъ лѣнливыхъ и малодушныхъ.

На нашихъ глазахъ происходила героическая борьба славянскихъ народовъ съ вѣковой поработительницей ихъ — Турціей. Когда возникла первая опасность войны, общественное мнѣніе отнеслось къ намѣреніямъ балканскихъ союзниковъ съ извѣстнымъ предубѣжденіемъ и съ сомнѣніемъ въ успѣхъ ихъ оружія. Но по мѣрѣ того, какъ геройскія усилія молодыхъ народовъ брали верхъ надъ разваливающейся восточной страной, общее сомнѣніе смѣнилось чувствомъ восторженнаго удивленія передъ отвагой и счастьемъ балканскихъ славянъ. Новѣйшая исторія не знаетъ болѣе блистательнаго похода, чѣмъ этотъ, и мы въ правѣ сказать, что всѣми своими завоеваніями наши балканскія братья обязаны самимъ себѣ, своей глубокой вѣрѣ въ себя и въ свое правое дѣло, своей непоколебимой энергіи и непреклонному желанію, во что-бы то ни стало, довести начатое дѣло до конца. Они идутъ къ счастью смѣло, съ открытымъ забраломъ, съ сознаніемъ всей серьезности своей миссіи, и это счастье будетъ для нихъ завоеаннымъ какъ въ буквальномъ, такъ и въ переносномъ смыслѣ.

То-же самое бываетъ и съ отдѣльными людьми. Мы ходимъ вяло, говоримъ нехотя и всѣ наши поступки носятъ на себѣ отпечатокъ небрежности и ограниченности, въ то время, какъ въ каждомъ изъ насъ скрытъ источникъ дремлющихъ силъ, нераскрывшихся способностей и талантовъ. Ощутить въ себѣ эти силы, смѣло пойти навстрѣчу внутреннему голосу — вотъ въ чемъ долгъ нашъ, вотъ въ чемъ наше личное и общественное благополучіе. Счастье близко, но само оно рѣдко дается; надо умѣть взять его. Надо сильно хотѣть и мужественно бороться за его достиженіе.

Изъ какихъ-же условій, изъ какихъ элементовъ складывается человѣческое счастье? Оно — прежде всего въ исполненіи древней заповѣди, указавшей людямъ на необходи-

мость постоянного и упорного труда. Трудъ физическій и умственный, правильно регулируемый, укрѣпляя силы чело-вѣка способствуя его интеллектуальному развитію, безпорно не можетъ не входить, въ видѣ элемента, въ условія, изъ которыхъ слагается наше счастье. Къ сожалѣнію, современное интеллигентное общество давно разучилось трудиться. Еще на школьной скамѣ молодые люди начинаютъ отвыкать отъ правильныхъ занятій, думая болѣе о грядущихъ дипломахъ, чѣмъ о работѣ. Вы помните вѣроятно, вышедшіе лѣтъ пять тому назадъ очерки Бориса Гегидзе „Въ университетѣ“. Въ книжкѣ Гегидзе есть одна очень характерная сценка. Гимназисты, выдержавшіе экзаменъ на аттестатъ зрѣлости и предвкушающіе сладость университетской свободы, стаскиваютъ въ одну кучу всѣ свои гимназическіе учебники и устраиваютъ имъ, по выраженію автора, торжественное, пышное ауто да-фе. Если-бы эти молодые люди обладали привычкою къ труду, если-бы ихъ умственное развитіе вообще стояло на достаточной высотѣ, едва-ли они унизились-бы до подобнаго, отнюдь не утрированнаго авторомъ поступка.

А что представляетъ собою, въ смыслѣ духовныхъ запросовъ и работоспособности, наше интеллигентное общество? Не будемъ говорить объ исключеніяхъ, а скажемъ о большинствѣ. Кто изъ чиновниковъ и даже изъ лицъ свободныхъ профессій любитъ свое дѣло, кто дорожить имъ въ силу своей привязанности къ нему, а не ради жалованья или солиднаго гонорара? Не смотритъ ли общество на трудъ, какъ на излишнюю помѣху, мѣшающую удовольствіямъ, сводящимся въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ къ азартной карточной игрѣ, разврату, кутежамъ и попойкамъ? Бытописатель русскаго безвременья—Чеховъ—особенно выпукло и рельефно охарактеризовалъ нашу интеллигенцію въ своей повѣсти: „Моя жизнь“. Эту повѣсть полезно перечитывать; въ ней есть надъ чѣмъ задуматься. Я не понималъ, говорить перой,—для чего и чѣмъ живутъ эти шестьдесятъ тысячъ людей... Большая Дворянская и еще двѣ улицы жили на готовые капиталы и на жалованье, получаемое чиновни-

ками изъ казны: но чѣмъ жили остальные восемь улицъ— это было для меня всегда непостижимой загадкой. И какъ жили эти люди;—стыдно сказать. Городская и клубная библіотека посѣщались только евреями-подростками, такъ что журналы и новыя книги лежали по мѣсяцамъ неразрѣзанными; богатые интеллигентные люди спали въ душныхъ тѣсныхъ спальняхъ, на деревянныхъ кроватяхъ съ клопами: дѣтей держали въ отвратительныхъ грязныхъ помѣщеніяхъ, называемыхъ дѣтскими, а слуги—даже старые и почтенные—спали въ кухнѣ на полу и укрывались лохмотьями... Мой отецъ бралъ взятки и воображалъ, что это ему даютъ изъ уваженія къ его душевнымъ качествамъ; гимназисты, чтобы переходить изъ класса въ классъ, поступали на хлѣбъ къ своимъ учителямъ; въ уѣздномъ училищѣ торговали свидѣтельствами, дававшими льготу по третьему разряду; во многихъ низшихъ присутственныхъ мѣстахъ каждому просителю кричали во слѣдъ „благодарить надо“, и проситель возвращаясь, чтобы дать 30—40 коп. А тѣ чиновники, которые взятку не брали, были надменны, подавали два пальца, отличались холодностью и уостью сужденій, играли много въ карты, много пили, женились на богатыхъ и, несомнѣнно, имѣли на среду вредное, развращающее вліяніе. Лишь отъ однихъ дѣвушекъ вѣяло нравственной чистотой, у большинства изъ нихъ были высокія стремленія, честныя, чистыя души; но онѣ не понимали жизни и вѣрили, что взятки даются изъ уваженія къ душевнымъ качествамъ, и выйдя замужъ, онѣ скоро старились, опускались и безнадежно тонули въ тинѣ пошлаго, мѣщанскаго существованія“.

Вотъ картина жизни русскаго интеллигентнаго общества, не лишенная, быть можетъ, нѣкоторыхъ преувеличеній, но въ общемъ вполне правдивая и грустная своей правдой. Можно-ли искать у представителей такого общества любви къ труду и высшихъ духовныхъ запросовъ?

Не менѣе, чѣмъ трудъ, способствуетъ нашему нравственному благополучію и близость къ природѣ. Чистый воздухъ, ясное небо, жаркое солнце—вливаютъ бодрость въ усталый

организмъ, умиротворяють душевныя невзгоды и возносятъ мысль къ Творцу, Создателю вселенной.

„Не говори, что жизнь ничтожна,

Нѣтъ, послѣ бурь и непогодъ,

Борьбы суровой и тревожной,

И цвѣтъ, и плодъ она даетъ.

„Не вѣчны всѣ твои печали,

Въ тебѣ самомъ источникъ силъ.

Взгляни кругомъ, не для тебя ли

Весь міръ сокровища раскрылъ?

Кудрявь и зелень лѣсъ дремучій,

Листы зарей освѣщены,

Огнемъ охваченныя тучи

Въ стеклѣ рѣки отражены.

Вотъ царство жизни и свободы.

Здѣсь всюду блескъ, здѣсь вѣчный пиръ,

Пойми живой языкъ природы,

И скажешь ты: прекрасенъ міръ“

(И. С. Никитинъ).

Было-бы излишне приводить ту массу поэтическихъ отрывковъ, начиная съ Пушкина и Лермонтова и кончая поэтами нашихъ дней, въ которыхъ близость къ природѣ неразрывно соединена съ мыслью о Творцѣ, съ зачатками серьезнаго религіознаго чувства. А тамъ, гдѣ оно есть,—существуетъ и внутреннее умиротвореніе души, ясное пониманіе жизни и ея смысла, твердое желаніе идти впередъ навстрѣчу грядущимъ радостямъ и печалямъ. Счастье—мгновеніе. Но религіозное чувство даетъ возможность связывать такія мгновения въ торжествующіе аккорды радости, которые помнятся и не забываются, не смотря на неизбежныя ошибки и разочарованія. Эти аккорды создаютъ тонъ жизни, направляютъ ее въ сторону мира и любви, ограничиваютъ значеніе отрицательныхъ явленій и повышаютъ смыслъ положительныхъ.

Вмѣстѣ съ пожеланіемъ быть ближе къ природѣ, при

условія глубокаго и тонкаго ея пониманія, нашему обществу можно пожелать и повышенія духовныхъ его запросовъ. Слишкомъ ушли мы всѣ въ сѣрыя будни, слишкомъ отдались неэстетичной сторонѣ жизни, забывъ о томъ, что существуетъ цѣлая область возвышенныхъ и облагораживающихъ переживаній, всегда находящихся въ нашей власти. Многіе-ли имѣютъ хорошую бібліотеку, въ которой можно было бы найти авторовъ религіозныхъ проблемъ или русскихъ и иностранныхъ классиковъ? Многіе-ли, собирая гостей, способны вмѣсто картъ занять ихъ художественнымъ чтеніемъ, обсужденіемъ новѣйшихъ произведеній религіозной, философской или беллетристической литературы? Помилуй Богъ, это было-бы цѣлымъ переворотомъ. Художественные салоны у насъ не въ модѣ, и любой гость, не видящій зеленаго стола съ картами, чувствуетъ себя какъ рыба, выброшенная на берегъ.

Невольно припоминаются стихи А. М. Жемчужникова объ умственной и нравственной пустынѣ, въ которой мы живемъ.

Есть въ мірѣ пустыни, забытыя благостью Духа,

Пустыни для чувствъ и ума;

Тамъ слово благое звучитъ боязливо и глухо;

Тамъ властна духовная тьма.

Какъ чахнутъ на грубыхъ земляхъ благородныя зерна,

Но сильно растутъ плевелы;

Такъ въ этихъ пустыняхъ, гдѣ вѣетъ неправда тле-

творно,

Тѣ сильны, кто лживы и злы.

О, если-бъ у насъ времена слѣпоты и гордыни

Смѣнила сознанья пора.

Тогда-бы предстало намъ зрѣлище нашей пустыни,

Безъ думъ, безъ любви, безъ добра.

Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ, но въ людяхъ есть сила

[призыва.

Просите Его и онъ дастъ.

Лишь только-бъ молитва была горяча и правдива.

Призывъ былъ настойчивъ и часть.

Безспорно, что такое преобладаніе низшихъ инстинковъ въ обществѣ не ведетъ ни къ чему хорошему. Слагается удушливая, затхлая атмосфера, въ которой люди теряютъ нравственный свой обликъ, обезцѣниваютъ и обезцвѣчиваютъ себя, лишаются присущей каждому изъ насъ индивидуальности и становятся грубыми, безсердечными и недалекими манекенами. Искра Божія гаснетъ въ человѣкѣ, религіозная вѣра, часто яркимъ пламенемъ горѣвшая въ далекіе дѣтскіе годы, исчезаетъ, и остаются одни сомнѣнія, гложущія душу и не дающія покоя. Эти сомнѣнія, приводятъ къ необдуманнѣмъ рѣшеніямъ и поступкамъ, иногда непоправимымъ, и во всякомъ случаѣ удаляютъ человѣка отъ счастья, но не приближаютъ къ нему.

Съ другой стороны, жизнь, основанная на религіозныхъ началахъ и согласованная съ церковными завѣтами, съ каждымъ днемъ увеличиваетъ чувство внутренняго довольства и удовлетворенія. Но для того, чтобы достигнуть его, необходимо быть не только критикомъ окружающаго, но и ученикомъ. Надо испытать на самомъ себѣ благодатное вліяніе жизни во Христвѣ, и тогда путь къ счастью обозначится самъ собою.— „Прошу васъ и молю только объ одномъ,—говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ:—подражайте въ этомъ случаѣ хотябы приложенію малыхъ дѣтей. Во всѣхъ добродѣтеляхъ мы можемъ упражняться дома со своими друзьями, съ женою, съ дѣтьми. Начнемъ съ первыхъ и самыхъ легкихъ, напр., съ воздержанія отъ клятвы, и этимъ начальнымъ урокомъ будемъ непремѣнно заниматься дома. Вѣдь и дома много препятствій этому занятію: раздражаетъ слуга, возбуждаетъ гнѣвъ оскорбляющая жена, доводитъ до угрозы и клятвы глупый и своевольный ребенокъ. Если же ты дома, будучи постоянно раздражаемъ всѣмъ этимъ, удержишься отъ клятвы, то сможешь легко воздержаться отъ нея и въ обществѣ. Точно также перестанешь и браниться, если не будешь бранить ни жены, ни раба, ни кого другого изъ своихъ домашнихъ. Пусть домъ твой будетъ мѣстомъ борьбы и подвижничества, чтобы, обучившись хорошо, ты могъ съ успѣхомъ

обращаться въ обществѣ. Если во время этого ты и упадешь не одинъ разъ, не отчаивайся, но опять вставай и подвижайся, до тѣхъ поръ, пока не увѣнчаешься блистательнымъ вѣнцомъ побѣды“. (I. Зл., Толк. на Св. Матѣ. Еван. XI).

Почти то-же самое совѣтуетъ и о. Іоаннъ Кронштадтскій въ своемъ дневникѣ. „Если хотите быть долготѣнными на землѣ—говоритъ онъ—не торопитесь жить плотскимъ образомъ, пресыщаться, упиваться, курить, блудодѣйствовать, роскошествовать, нѣжиться: въ плотскомъ образѣ жизни заключается смерть. Если хотите жить долго, живите духомъ: въ духѣ заключается жизнь. Соблюдайте умѣренность и простоту въ пищѣ и питіи, храните цѣломудріе, не растрачивайте безумно бальзамъ своей жизни, не гонитесь за богатствомъ, за роскошью, старайтесь быть довольными и немногимъ, храните миръ со всѣми и никому не завидуйте и любите, особенно-же старайтесь всегда носить Христа въ сердцѣ, и вы въ мирѣ и благополучіи проживете многія лѣта“. (Моя жизнь во Христѣ, т. II стр. 400).

Въ сущности, въ этихъ словахъ о. Іоанна, если вдуматься въ нихъ хорошенько, просто и всеобъемляще высказано все то, что можетъ привести человѣка къ счастью. И тому, кто живетъ въ единеніи съ Церковью, по собственному опыту понятна правда этихъ словъ. Но не всѣ—въ оградѣ церковной. Въ средѣ общества многіе позабыли о Церкви, многіе бродятъ въ потемкахъ невѣрія и невѣдѣнія, заглушая свои душевныя муки широкимъ размахомъ удовольствій и прожиганія жизни. Вотъ этимъ-то лицамъ и можно было-бы посовѣтовать сбросить съ себя грузъ повседневной суеты и серьезно заняться чисткой своей совѣсти. Не все, конечно, приходитъ сразу. Странно было-бы отъ вчерашняго атеиста сегодня требовать вѣры. Это дается только чудомъ и оно не всегда бываетъ. Ничего нѣтъ удивительнаго, если между невѣріемъ и вѣрой будетъ переходная ступень, на которой человѣкъ перестаетъ быть невѣрующимъ, но еще и не достигаетъ вѣры. Первый шагъ въ этомъ направленіи—это рѣшимость порвать съ той пустотой жизни, какая наблю-

дается у большинства, постараться осмыслить свою жизнь, дать ей цѣль и опредѣленное направленіе. А когда это будетъ сдѣлано, дальнѣйшее придетъ само собою. Путь къ счастью будетъ близокъ и оно познается сердцемъ реальное, ощутительно, безъ долгихъ словъ и сомнѣній. Изолированность отъ общества—вещь, конечно, иногда очень тяжелая. Но она въ извѣстной мѣрѣ совершенно неизбежна, такъ какъ общество въ массѣ своей живетъ низшими интересами заглушающими ростки высокихъ стремленій. Этимъ людямъ, сознающимъ пустоту и безцѣльность жизни общества, никогда однакоже не сдающего своихъ позицій, можно сказать словами поэта (А. К. Толстого):

Други, не вѣрьте... Все та же единая
Сила насъ манить къ себѣ неизвѣстная,
Та-же плѣняетъ насъ плѣснь соловьиная,
Тѣ-же насъ радуютъ звѣзды небесныя.
Правда все та-же. Среди мрака ненастнаго
Вѣрьте чудесной звѣздѣ вдохновенія,
Дружно гребите во имя прекраснаго
Противъ теченія.

(Киш. Еп. Вѣд.)

Б. А. Т. (Турк. Еп. В.)

Что значитъ быть русскимъ націоналистомъ?

На Западѣ, въ условіяхъ правовой римской культуры, фактъ идетъ впереди принциповъ, и принципъ только оформляетъ фактъ. Культура русская, культура вообще восточная строится противоположнымъ образомъ; здѣсь принципъ, преимущественно религіозный, идетъ впереди и опредѣляетъ собою фактъ. Эта противоположность жизни западной и жизни русской художественно изображена авторомъ „Войны и Мира“ въ разговорѣ француза съ Петромъ Безуховымъ, но еще нагляднѣе она сказалась въ самомъ событіи Отечественной войны. Ресубликанская Франція, Франція, пере-

созданная проеками революціонной шайки въ республику, провозгласила на развалинахъ королевства принципъ свободы, равенства и братства, но, когда сейчасъ же послѣ того ловкій капраль Бонапартъ прибралъ къ своимъ рукамъ армію и разогналъ „представителей націи“, та же нація провозглашаетъ династическую монархію и католическій папа вѣнчаетъ императора на царство. Этотъ императоръ завоевалъ русскую столицу, осквернилъ церкви, выбросилъ изъ священныхъ ракъ мощи русскихъ святителей. Онъ ожидалъ быстрого перехода на свою сторону сперва всего крѣпостного люда, а потомъ и всего общества, онъ ожидалъ, что и въ Россіи за фактомъ пересоздастся и принципъ, и русской теократической монархизмъ замѣнится европейскимъ правовымъ стрѣмемъ подъ протекторатомъ Франціи. Не тутъ-то было: русскіе жгли свои собственные дома, свою собственную столицу; они голодомъ выжили изъ нея гордаго завоевателя и гнали его по пятамъ за границу не столько своей регулярной арміей, сколько толпами деревенскихъ мужиковъ и бабъ, раздраженныхъ осеверненіемъ родной святыни. Векорѣ русскія войска, съ русскимъ Царемъ во главѣ, вступаютъ славными побѣдителями въ Парижъ и водворяютъ тамъ угодный себѣ порядокъ. Здѣсь уже фактъ опредѣлился принципомъ.

Конечно и принципъ принципу рознь. Принципу служили и славянофилы, и Бѣлинскій, и Хомаковъ, и Герценъ; они ни въ чемъ не сходились между собою; но, думается, между ними всетаки было болѣе сходства другъ съ другомъ, нежели съ тѣми изъ ихъ современныхъ послѣдователей, которые знаютъ только такую логику: „Нашъ вѣкъ есть вѣкъ реальный: для послѣдователей высокой морали у насъ нѣтъ болѣе мѣста; будемъ служить утилитарнымъ интересамъ населенія, и тогда можемъ надѣяться на успѣхъ“. Или такую: „оставимъ космополитическія мечты: народъ—эгоистъ по природѣ—дайте широкую дорогу его прямымъ, мате-

ріальнымъ интересамъ и забудьте эпоху крестовыхъ походовъ и подобной имъ защиты братушекъ, галичанъ или гроба Господня“.

Кого бы вы ни взяли изъ выразителей идей нашего общества (уже не говорю идей нашего православнаго народа): Карамзина или Жуковского, или Пушкина, или Некрасова, или Л. Толстого, или Достоевскаго, или Грановскаго, или Кавелина, или Пирогова, или Рачинскаго,—всѣ они, при полной противоположности своихъ симпатій и антипатій, сходятся въ одномъ,—въ томъ, что принципъ, моральный принципъ, проведенный въ народное сознаніе, долженъ опредѣлять собою жизнь народа, а не обратно. Иной способъ оцѣнки жизни достоинъ презрѣнія, которое и выразилъ къ подобнымъ людямъ Пушкинъ въ нѣсколькихъ сильныхъ словахъ:

„О люди, жалкій родъ, достойный слезъ и смѣха,
Рабы минутнаго, поклонники успѣха“.

Съ этой точки зрѣнія мы бы предложили слѣдующій догматъ русскому націонализму. *Націонализмъ не тотъ, который старается о внѣшнихъ выгодахъ русскому государству, а тотъ, кто старается о такомъ направленіи жизни народной, которое соответствовало бы нравственному сознанію, или нравственному идеалу русскаго народа.* Само собою разумѣется, что и внѣшнее благосостояніе гостдарства упрочилось бы при такомъ направленіи жизни гораздо крѣпче, чѣмъ при грубо эгоистическомъ настроеніи государственнаго законодательства; но цѣль жизни народной была бы не въ самомъ этомъ благополучіи, а въ достиженіи высшихъ нравственныхъ цѣлей, благополучіе же явилось бы, какъ слѣдствіе.

Иной націонализмъ проповѣдуется у насъ въ большихъ и модныхъ газетахъ. Тамъ не стѣсняются заявлять, что онѣ придерживаются націонализма „зоологическаго“, совершенно отрѣшеннаго отъ религіозныхъ и иныхъ высшихъ цѣлей жизни,—и ради этого

зоологическаго самосохраненія націи призываютъ ея сыновъ къ энергичной работѣ и даже къ самоотверженной смерти за отечество.

Но за что-же, собственно, умирать прикажете? За русское племя, которое не то, что русское государство, ибо составляетъ только 60 проц. послѣдняго, да 10 проц. другого государства — австрійскаго?— Нѣтъ, ни въ какомъ случаѣ, отвѣтятъ вамъ: умирайте за русское государство.— Извольте, но что разумѣть подъ государствомъ? Ту ли православную, историческую монархію, которая вбираетъ въ себя разныя народы и постепенно ассимилируетъ ихъ русскому племени по быту, по вѣрѣ, по духовному укладу?— Нѣтъ, Боже, сохрани! Россія должна одинаково охранять всѣ, вошедшія въ ея составъ, племена, вѣроисповѣданія и культуры, какъ древняя римская имперія, и быть новымъ *Imperium Romanum*!— Въ такомъ случаѣ чему-же здѣсь я долженъ симпатизировать? Въ римская имперія одушевляла своихъ защитниковъ тѣмъ убѣжденіемъ, будто она одна во всемъ мірѣ даетъ справедливость и правосѣщеніе вступающимъ въ нее варварскимъ племенамъ и, слѣдовательно, представляетъ свою преимущественную, даже исключительную, нравственную цѣнность сравнительно со всѣми враждебными ей государствами; а вы вовсе не согласны съ славянофильскими идеями о нравственномъ превосходствѣ русской культуры предъ западными: что же вы возразите Карамазовскому Смердякову, который выражалъ сожалѣніе и томъ что „умная нація не завоевала себѣ глупой“ въ 1812 году и не дала ей болѣе разумнаго устройства? Нашъ современный собесѣдникъ нѣсколько замѣшкается, но потомъ найдется по своему. „Человѣкъ имѣетъ право защищать свою жизнь, и государство свое, ибо каждому лучше будетъ, если его государство будетъ процвѣтать“.— Да, отвѣтимъ мы, пока для этого ничѣмъ своимъ не приходится жертвовать, а если за государство умирать приходится? Да, и не только умирать, но и вообще страдать, или даже одушевляться? Защищать свой уголь, свою берлогу

свойственна всякому животному существу, но вѣдь иное дѣло животное самосохраненіе, а иное—святое самопожертвованіе, служеніе родинѣ, какъ святынѣ, а не-только какъ коллективному эгоизму: послѣднее можетъ быть очень энергичнымъ, какъ служба своему трактиру, своему коммерческому банку, но считать его возвышеннымъ, одушевляющимъ, требовать на такомъ служеніи жертвъ—возможно ли и по какой логикѣ? Намъ говорятъ: вы объединены со своими согражданами извѣстными общими чертами характера, наконецъ, государственнымъ языкомъ, а свой своему поневоля милъ. — Неправда, отвѣтимъ мы: въ Испаніи, Франціи и другихъ единоплеменныхъ государствахъ это указаніе имѣетъ нѣкоторую силу, а въ разноплеменной Россіи—нѣтъ. Впрочемъ и тамъ, если общими чертами племени оказываются не моральныя цѣнности, а только сходство языка, то будетъ ли разумнымъ дѣломъ братья на такомъ вѣщномъ, даже ничтожномъ признакѣ? Почему не взять другого признака? Существуютъ же въ Англіи „клубы рыжихъ“, „клубы лысыхъ“,—я бы, напримѣръ, предложилъ объединиться всѣмъ курносымъ міра и возглашать: „пусть мы разныхъ народностей, разныхъ вѣроисповѣданій и уровней образованія, но мы всѣ курносые, мы братья! Горе нашимъ врагамъ и да здравствуетъ наши друзья“. — Но вѣдь это сумасшествіе?—Вѣрно, а то не сумасшествіе, что предлагаютъ поклонники „зоологическаго націонализма“, желающіе объединить націю вѣ ея историческихъ задачъ и завѣтовъ, вѣ ея вѣры, вѣ всего святого и возвышеннаго? Одно изъ двухъ: или признайте самую націю носителемъ высшей идеи, которую она призвана осуществить въ исторіи,—или освободите патріотизмъ отъ всякой нравственной обязательности и признайте его простой защитой своей берлоги, своей мелочной лавки. Впрочемъ, знайте, что въ послѣднемъ случаѣ русское общество не приметъ никогда вашей программы (о народѣ и говорить нечего), потому что русскіе люди, не исключая самыхъ рьяныхъ нигилистовъ, могутъ идти только за

принципомъ, — иногда химерическимъ, иногда дикимъ, иногда даже прямо разрушительнымъ, но быть стадомъ обезьянъ, которое очень дружно и охотно отстаиваетъ свое безпринципное существованіе, русскіе люди не могутъ.

Вотъ почему руководители нашего націонализма не могутъ исходить изъ факта, т. е. отъ началъ только утилитарныхъ: они должны быть націоналистами по принципу, они должны разъяснять и въ печати, и на кафедрѣ школьной, и на кафедрѣ представительныхъ учреждений, во имя чего слѣдуетъ отстаивать русское государство, русское племя, русскій языкъ, русскій бытъ. Почва для такой работы богатая и благодарная. Русскій народъ теперь одинъ изъ всѣхъ народовъ сохранилъ въ своемъ сознаниі, своемъ сердцѣ неповрежденнымъ то драгоцѣннѣйшее сокровище, которое дано всему человѣчеству небомъ, т. е. христіанство, и кромѣ, какъ отъ русскаго народа, нисоткуда его теперь заимствовать вѣзмъ прочимъ народамъ. Подъ неповрежденностью мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ не споры о „filioque“ или объ иконопочитаніи, но то, что только у насъ сохранилось разумѣніе первой заповѣди Евангелія о смиренномудріи, безъ коего тщетны всѣ прочія доблести; только у насъ сохранился взглядъ на жизнь, не какъ на наслажденіе, а какъ на подвигъ, на подвигъ самоотверженія и самоусовершенствованія. Вотъ это-то сокровище народнаго сердца, народнаго быта, возводитъ къ сознательному выраженію въ жизни не народа только, но общества, и ради этого охранять жизнь того и другого въ ихъ саомытнвой свободѣ отъ поглощенія безыравственной культурой Запада, — вотъ въ чемъ заключается главнѣйшая задача русскаго націонализма.

Когда мы хотимъ облагородить молодой лѣсъ разсадкой дубовъ, или кедровъ, мы всегда выращиваемъ ихъ въ отдѣльной загородкѣ, а когда они подростутъ и окрѣпнутъ, тогда уже разсаживаемъ ихъ на всемъ пространствѣ лѣса. Такъ точно

слѣдуетъ намъ заняться и выращиваніемъ нашего народнаго и общественнаго сознанія, *ограждая его отъ засилія и растлѣнія инородческаго*, пока общество проникается убѣжденіемъ въ высококомъ превосходствѣ нравственныхъ основъ нашей народной жизни, а потомъ оно само за себя постоитъ и другія народности привлечетъ къ себѣ. Такова задача нашего націонализма, его культурная задача. Она для нашей печати несравненно шире, чѣмъ попытка непосредственнаго воздѣйствія на Правительство и Думу по каждому вопросу данной минуты: нашъ націонализмъ долженъ обратить душу нашего общества къ оставленному имъ народу, долженъ выяснитъ нравственныя нужды нашего народа, долженъ Россію сдѣлать Русью, Святою Русью, долженъ снова быть для нея Равноапостольнымъ Владиміромъ.

Архіепископъ Волынской *Антоній*.

(Волынскія Епарх. Вѣд. № 3 1914 г.).

Значеніе воспріемниковъ и ихъ обязанности по отношенію къ воспринимаемымъ отъ купели крещенія.

При совершеніи таинства св. крещенія какъ надъ взрослыми, такъ и надъ младенцами, по правиламъ православной церкви *) , обязательно должны быть воспріемники, которые являются свидѣтелями и поручителями предъ Богомъ и церковью за вѣру крещаемыхъ и вмѣстѣ наставниками и руководителями ихъ въ дальнѣйшей религіозно-нравственной жизни. Въ частности, при крещеніи взрослыхъ воспріемники принимаютъ на себя обязанность быть непосредственными свидѣтелями предъ церковію вѣры и обѣтовъ крещаемыхъ и имѣть всяческое попеченіе объ ихъ духовномъ преуспеяніи въ смыслѣ утвержденія въ вѣрѣ и благочестіи; при

*) Книга правилъ свв. Апостолъ и свв. Отець.

крещеніи же младенцевъ, а также больныхъ, лишенныхъ возможности говорить, — воспріемники обязуются произносить за нихъ символъ вѣры и необходимыя отвѣты на вопросы объ отреченіи отъ сатаны и о сочетаніи Христу.

Несомнѣнно, что воспріемничество при св. крещеніи есть учрежденіе весьма древнее въ христіанской церкви, и можно сказать, оно существуетъ уже съ первыхъ вѣковъ христіанства; о селѣ упоминаютъ апостольскія постановленія и нѣкоторые древніе церковные писатели, какъ-то: св. Діонисій Ареопагитъ, Тертуліанъ, бл. Августинъ и др.

Указанныя выше обязанности воспріемниковъ сами собою уже предрѣшаютъ вопросъ, кому древняя церковь предпочтительно разрѣшила имѣть это высокое званіе. Такъ какъ воспріемникъ является свидѣтелемъ, блюстителемъ и поручителемъ вѣры крещаемого и его наставникомъ въ дальнѣйшей религіозно-нравственной жизни, то, естественно, эту священную обязанность могъ нести только тотъ, кто самъ былъ безусловно свѣдуецъ въ основныхъ истинахъ христіанства, основательно зналъ символъ вѣры, молитву Господню, заповѣди и другіе главные пункты христіанскаго вѣро- и нравоученія. Вотъ почему въ древней христіанской церкви лицами, наиболѣе соответствующими высокому званію воспріемниковъ, являлись преимущественно діаконы, діакониссы, отшельники и дѣвственницы, всецѣло посвятившія себя особому служенію церкви Божіей. Согласно съ существовавшей практикой древней христіанской церкви, и наша Россійская православная церковь установила слѣдующія правила, указывающія качества и обязанности воспріемниковъ: воспріемники должны быть прежде всего *православными* и знать, по крайней мѣрѣ, основныя истины христіанской вѣры и нравственности и сущность таинства, а равно сущность обѣтовъ, которые произносятся ими при крещеніи и которые они обязаны передать и разъяснить крещаемому, когда онъ придетъ въ возрастъ, за чѣмъ

обязаны наблюдать священники. (Православн. Испов. ч. I, вопросъ 103, о долж. пресв. прих. § 80). Поученіе святительское къ къ новопоставленному іерею требуетъ спрашивать воспріемниковъ, знаютъ-ли, что при крещеніи младенца силою Святаго Духа очищается грѣховная скверна, и младенецъ причисляется къ лику святыхъ, ради страданія и смерти Спасителя Христа. Сказать имъ, что они стараться должны младенца, котораго воспріемлютъ, учить вѣрѣ во Христа и своими увѣщаніями къ тому приводить, чтобы онъ былъ трудолюбивъ, кротокъ, воздерженъ и любовенъ ко всѣмъ, а грѣховъ, какъ діавольскихъ дѣлъ и лишающихъ его подаваемой при крещеніи святости, убѣгалъ. Сказать также, что они себя въ томъ Богу порукою представляютъ за младенца; и что за ихъ нерадѣніе будутъ они участниками грѣховъ. (Поуч. Свят. стр. 22). Поэтому, воспріемниками не могутъ быть: а) *малолѣтніе* (мужчины 15, а женщины моложе 13 лѣтъ. Указ. Св. Сѣнод. 23 мая 1836 г. и 27 авг., 1837 г.), какъ еще не способные къ дѣлу учительства и не твердые въ разумѣніи вѣры и силы таинства; б) совершенные *невѣжды въ вѣрѣ*; в) явные грѣшники и лица, павшія въ нравственномъ отношеніи (требн. Петра Могила— о воспріемн.); г) *раскольники* (Указъ Св. Сѣнода 17 мая 1722 года) и не только у православныхъ, но и у раскольниковъ и д) *иновѣрцы* потому, что сумвозъ вѣры имѣють испорченный и если будутъ отрока наставлятъ, то конечно, въ свою вѣру отведутъ (Кн. о долж. пресвит. прих. § 80). По существующимъ церковнымъ правиламъ, необходимымъ считается только одинъ воспріемникъ—мужчина для крещаемого лица мужскаго пола, или женщина для лица женскаго пола. Но допускать къ воспріемничеству одного младенца двухъ мужчинъ или двухъ женщинъ не разрѣшается (Указъ Св. Сѣнода 1834 г. іюня 18), хотя на практикѣ обыкновенно допускаются два воспріемника: мужчина и женщина. Въ крайнемъ-же случаѣ, при отсутствіи православнаго воспріем-

ника изъ среды мірянъ, крещеніе, по примѣру діакона Филиппа (Дѣян. 8, 38) и Ап. Павла (Фил. 1, 10), можетъ быть совершенно и безъ воспріемника, какъ особаго лица, котораго на этотъ разъ можетъ замѣнить собою самъ священникъ, совершающій таинство, или псаломщикъ, или-же ихъ супруги, сообразно съ поломъ крещаемаго. Но родители ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть воспріемниками своихъ дѣтей отъ купели крещенія, иначе супружество ихъ должно быть расторгнуто по 53 пр. VI вселенскаго собора. Духовное родство исторически объясняется тѣмъ, что въ первые вѣка христіанства дѣти язычниковъ или іудеевъ, принявшія христіанскую вѣру, были оставляемы своими плотскими родителями, и потому воспріемники ихъ при крещеніи, по необходимости; должны были заступать для нихъ мѣсто отцовъ и матерей и какъ-бы усыновлять ихъ. (Нечаевъ. Практич. руков. для свящ. изд. 10, 1910 г. стр. 206).

Согласно съ ученіемъ церкви и въ отвращеніе затрудненій въ разбирательствѣ духовнаго родства, происходящаго отъ установившагося обычая приглашать къ крещенію не одного воспріемника и не одну воспріемницу, а болѣе, Св. Синодомъ постановлено: при крещеніи одного лица быть одному воспріемнику и одной воспріемницѣ,—и для того священникамъ, совершающимъ сіе таинство, поставить въ обязанность: 1) въ случаѣ многихъ лицъ, приглашаемыхъ къ воспріятію отъ купели, допускать къ обрядовому дѣйствию одну, преимущественно для сего назначенную родителями или родственниками крещаемаго, пару (т. е. одного воспріемника и одну воспріемницу), вспоминая оную и въ молитвахъ; 2) дѣйствующую пару вносить и въ метрическія книги, отнюдь не записывая прочихъ; и 3) на сію только пару, какъ дѣйствительныхъ воспріемниковъ, относить и родство духовное, какъ о томъ правилами церковными опредѣлено (Указъ Св. Синода 1834 года іюня 18-го).

Не смотря на столь ясныя и опредѣленныя правила, указывающія на высокія обязанности и важное назначеніе воспріемниковъ, въ современной пастырской практикѣ нерѣдко, однакоже, замѣчаются нѣкоторые отступленія и даже случаи явнаго нарушенія этихъ правилъ и установленій церковныхъ. Такъ многими приходскими священниками нерѣдко допускаются къ воспріемничеству малолѣтніе, не достигшіе церковнаго совершеннолѣтія, а также лица, не только совершенно не свѣдущія въ области основныхъ истинъ православной вѣры и нравственности христіанской, но даже не знающія наизусть ни символа вѣры, ни молитвы Господней, ни заповѣдей Божіихъ, и, такимъ образомъ, далеко не соответствующія своему высокому званію и назначенію въ качествѣ руководителей въ религіозно-нравственной жизни ими воспріятыхъ отъ купели.

Между тѣмъ, знать все это воспріемнику положительно необходимо, чтобы надлежащимъ образомъ выпознать весьма важный долгъ воспріемничества. Недаромъ воспріемникамъ присвоено характерное наименованіе „крестнаго отца“ или „крестной матери“, съ каковымъ названіемъ соединяются весьма почтенныя обязанности ихъ по отношенію къ „крестникамъ“. Называя воспріемника своимъ „крестнымъ отцомъ“, воспріятыи отъ купели тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ, что тотъ вполне замѣняетъ для него родного отца не по плоти, а по духу.

Недаромъ воспріемникъ во время совершенія таинства отрицался отъ сатаны и всѣхъ ангеловъ его, и всей гордыни его, отъ всего служенія его, и въ то же время торжественно изъявлялъ полную готовность соединиться со Христомъ; онъ исповѣдывалъ предъ лицомъ Всевидящаго Бога символъ православной вѣры, принималъ крестника на свои руки изъ св. воды купели и обязался быть для него ближайшимъ руководителемъ и наставникомъ на пути его духовной жизни. Крестъ Христовъ, который онъ

принесъ своему крестнику и который возложилъ на послѣдняго служитель алтаря Господня, составляетъ залогъ самаго тѣснаго духовнаго родства съ нимъ. Потому-то воспринятый отъ купели долженъ слушать и любить крестнаго отца такъ же, какъ дѣти любятъ и слушаютъ своего родного отца. Но можетъ-ли подобныя священныя чувства выражать воспринятый отъ купели къ такому „крестному отцу“, роль котораго ограничивалась лишь воспріятіемъ крещаемаго отъ купели, и съ тѣхъ поръ воспріемникъ, быть можетъ, никогда и не видалъ своего крестника, и тѣмъ болѣе, слѣдовательно, даже и не думалъ о своихъ великихъ обязанностяхъ по отношенію къ послѣднему? Хорошо еще, если сами родители своимъ примѣромъ, совѣтомъ, наставленіями руководятъ дѣтей въ ихъ религіозно-нравственной жизни. Къ сожалѣнію, очень многіе родители и сами не заботятся о духовномъ воспитаніи и преуспѣяніи своихъ дѣтей, и воспріемникамъ не позволяютъ осуществить эту заботу о нихъ. И что-же получается въ результатъ?—Такіе родители, несомнѣнно, пожнутъ горькіе плоды этой безнечности и нерадѣнія и не порадуется душа ихъ, глядя на дѣтей своихъ; не увидятъ они въ дѣтяхъ истинныхъ христіанъ, твердыхъ, непоколебимыхъ, ревностныхъ и энергичныхъ поборниковъ св. вѣры и благочестія...

Что касается допущенія къ воспріемничеству малолѣтнихъ, не достигшихъ церковнаго совершеннолѣтія, то такая практика нѣкоторыхъ приходскихъ пастырей ни съ чѣмъ не сообразна и рѣшительно противорѣчитъ существующимъ церковнымъ правиламъ. Законъ опредѣленно предписываетъ въ воспріемники и воспріемницы при св. крещеніи достигшихъ совершеннолѣтія церковнаго, въ которомъ правилами св. отцевъ дозволялось приступать къ таинству брака, т. е. мужскаго пола пятнадцати, женскаго тринадцати лѣтъ. Воспріемники, по истинному разуму церковнаго установленія, суть поручители предъ церковію за кре-

щаемыхъ, и, особенно при крещеніи младенцевъ, произносятъ за нихъ обѣты христіанскіе, а потому обязаны способствовать наставленію ихъ въ ученіи и утвержденію въ житіи христіанскомъ, почему и приѣмлютъ важное наименованіе крестнаго отца и крестной матери, но малолѣтнимъ и младенцамъ какъ сіе наименованіе несвойственно, такъ и исполненіе соединенныхъ съ симъ наименованіемъ обязанностей не возможно. Кромѣ сего, въ дѣлахъ, производящихся о событіи крещенія, послѣ священно-церковно-служителей ближайшими и надежнѣйшими свидѣтелями должны быть воспріемники, къ чему малолѣтніе не способны (Указ. Св. Синода 1839 года 23 мая).

Затѣмъ, вопреки категорическому запрещенію церковныхъ правилъ допускать въ качествѣ воспріемниковъ явныхъ грѣшниковъ и лицъ весьма сомнительныхъ въ нравственномъ отношеніи, у насъ немногіе считаются съ указаннымъ церковнымъ установленіемъ и нерѣдко допускаютъ къ воспріемничеству лицъ безъ всякаго разбора, имѣя въ виду лишь ихъ внѣшнее положеніе въ обществѣ, вліяніе и состояніе. Приходскому священнику необходимо чаще внушать своимъ прихожанамъ, чтобы они при выборѣ воспріемниковъ для дѣтей своихъ прежде всего обращали вниманіе на нравственныя качества избираемыхъ, а не на ихъ положеніе въ обществѣ и состояніе, и вообще, чтобы не извлекали отъ своихъ воспріемниковъ матеріальныя выгоды, такъ какъ не согласно съ ученіемъ церкви приглашать воспріемниковъ изъ-за протекціи или изъ-за подарковъ и т. п. Равно, какъ и самимъ воспріемникамъ священникъ долженъ постоянно внушать объ ихъ обязанностяхъ и отвѣтственности предъ Богомъ за нерадивое и недостойное исполненіе оныхъ, объясняя вмѣстѣ съ этимъ, что истинныя обязанности воспріемниковъ состоятъ не въ матеріальныхъ приношеніяхъ, а въ духовномъ руководствѣ воспріемаемыхъ отъ купели, чтобы впоследствии эти послѣдніе могли на-

ходить у нихъ надлежащую опору, руководство и назиданіе. Относительно воспріемниковъ иновѣрцевъ христіанскаго вѣроисповѣданія слѣдуетъ сказать, что вышеуказанными церковными правилами (Книга о долж. пресв. прих. § 80) вообще не рекомендуется допускать ихъ къ воспріемничеству и приходскимъ священникамъ надлежатъ соотвѣтствующими пастырскими наставленіями всячески содѣйствовать постепенному искорененію обычая приглашать иновѣрныхъ воспріемниковъ. Хотя указомъ Св. Синода (17 декабря 1884 г.) и разрѣшено духовенству Рижской епархіи допускать лютеранъ къ воспріемничеству у православныхъ, въ виду исключительнаго положенія православной паствы въ Прибалтійскомъ краѣ среди преобладающаго иновѣрнаго населенія, но въ то же время священникамъ рекомендовано наблюдать, чтобы иновѣрцы были допускаемы только при крещеніи младенцевъ женскаго пола и при наличности православной воспріемницы, а иновѣрныя воспріемницы—только при крещеніи младенца мужскаго пола и при наличности православнаго воспріемника. (Мог. Еп. Вѣд.). „Турк. Еп. Вѣд“. № 23.

Водка—ядь.

Говорять, что рюмочка водки не только не вредна, а напротивъ дѣйствуетъ благотворно, придавая бодрость и новыя силы. Но это грубая ошибка! Четыре тысячи врачей уже засвидѣтельствовали, что водка не питаетъ и не подкрѣпляетъ, а дѣйствуетъ на тѣло человѣка такъ, какъ кнутъ на усталую лошадь. Водка—это злой обманщикъ бѣднаго человѣка; это опасный шарлатанъ, говорятъ ученые: она ловко умѣетъ завлечь свою жертву, опутать ее своими сѣтями и не отпускаетъ ее до тѣхъ поръ, пока не сведетъ ее въ тюрьму, могилу или въ домъ умалишенныхъ.

Водка безусловно ядь, та нечистая сила, которая разрушаетъ

и тѣло и умъ человѣка, которая причиняетъ безконечный вредъ семьѣ, обществу и государству.

Одинъ крестьянинъ, проходя по лугу, разбилъ бутылку съ водкой. Два дня спустя онъ явился на это мѣсто, и что-же? На всемъ пространствѣ, гдѣ пролилась водка, выгорѣла вся трава. „Если водка производитъ такое разрушеніе въ природѣ—подумалъ крестьянинъ, то какой же видъ имѣетъ мой желудокъ, который всетаки нѣжнѣе этой травы?“ И во всю остальную жизнь онъ уже не бралъ въ ротъ ни капли водки.

Если мы посмотримъ чрезъ микроскопъ на каплю воды, то обнаружимъ тамъ сотни мелкихъ веселыхъ инфузорій; въ каплѣ же водки вы не увидите жизни; тамъ царствуетъ смерть. Теперь смѣшайте обѣ капли. Какое зрѣлище! Бѣдныя веселыя животныя вдругъ приходятъ въ безпокойство; ихъ начинаютъ бить судороги, недолгая борьба и жизнь кончена.

Проф. Риджъ и Ричардсонъ высчитали, что одна часть алкоголя на сто частей воды уже убиваетъ сѣмена растений; водяная медуза гибнетъ при подмѣшиваніи одной части этого яда на 4000 воды; даже слабый растворъ на 10000 частей воды приводитъ къ частой гибели молодыхъ лягушекъ и головастиковъ.

Отсюда понятно то отвращеніе, которое испытываетъ каждое живое существо при видѣ водки. Кролики, которымъ даютъ ежедневно по ложкѣ водки, околѣваютъ чрезъ нѣсколько дней въ сильныхъ судорогахъ.

У всѣхъ пьющихъ водку, стѣнки желудка воспалены, покрыты толстыми разбухшими жилами и какъ-бы оклеены струпами и черной запекшейся кровью: на лицѣ вѣчное воспаленіе или хроническій катаръ.

Ахъ, еслибъ пропойца могъ взглянуть на свой изуродованный желудокъ, онъ навсегда бы распрощался съ этимъ предательскимъ пойломъ!

Подъ вліаніемъ водки желудочный сокъ измѣняется настолько, что теряетъ свою чудодѣйственную переваривающую силу, — и наше пищевареніе навѣки разстраивается.

Неужели Господь Богъ создалъ хлѣбныя злаки для того, чтобы злые люди превращали ихъ въ поило, отъ котораго животныя приходятъ въ бѣшенство, а человѣкъ теряетъ образъ и подобіе Божіе?

По словамъ проф. Сикорскаго, алкоголь во всѣхъ дозахъ непремѣнно парализуетъ какую-нибудь часть работы мозга. Водка, быстро проникая въ кровь, ударяетъ своимъ ядовитымъ обухомъ по печени и мозгу и вмѣсто желаннаго возбужденія лишаетъ насъ обычнаго благоразумія и здраваго смысла, создаетъ отвращеніе къ труду, толкаетъ на преступленія и влечетъ вырожденіе тѣла и души.

Нельзя уже говорить объ алкогольномъ отравленіи народа, когда пора принять мѣры къ прекращенію алкогольнаго вымирания великаго племени.

Водка на минуту вызываетъ возбужденіе нервовъ, послѣ котораго наступаетъ расслабленіе всего тѣла.

У шведскаго короля Карла XII во время зимняго похода замерзли 4000 солдатъ только оттого, что они, бѣдняжки, надѣялись водкой спасти себя отъ холода. Въ 12-мъ году тысячи французовъ замерзли съ бутылкой въ рукахъ на ледяныхъ поляхъ Россіи.

Въ южныхъ странахъ не заболѣваютъ губительной лихорадкой только тѣ, кто не пьетъ спирта; въ Египтѣ самыми выносливыми и здоровыми изъ англійскихъ солдатъ оказались незнавшіе водки. На стеклянныхъ заводахъ люди легче начали переносить расслабляющій жаръ съ тѣхъ поръ, какъ они перестали пить водку. Въ минувшіе вѣка при созданіи могущественной культуры, при постройкѣ величественныхъ храмовъ, крѣпостей, каналовъ, люди

проливали много капель пота, но не проглотили ни одной капли водки.

Великіе изслѣдователи полярныхъ странъ, не смотря на леденящую стужу, избѣгали алкоголя, какъ огня, зная, что онъ влечетъ за собою тяжкія болѣзни. Нансенъ благополучно провелъ зиму близъ сѣвернаго полюса благодаря полному воздержанію.

Капитаны Веббъ и Гольмъ, переплывая широкой Ламаншъ, пили только чай и бульонъ. Истые спортсмены никогда не употребляютъ алкоголя изъ страха утратить мускульную силу. Дозвано, что при всѣхъ состояніяхъ пьющіе всегда уступаютъ трезвымъ, — вотъ почему нынѣ на маневрахъ во всей Европѣ солдатамъ предлагаютъ чай, кофе, молоко, но не спиртные напитки.

Часовщики, граверы, гранильщики алмазовъ только тогда и годятся въ дѣло, когда они ведутъ вполне трезвую жизнь.

Замѣчено повсюду, что тѣ рабочіе, которые не пьютъ водки, бываютъ гораздо сильнѣе и здоровѣе, работаютъ быстрѣе и внимательнѣе, менѣе утомляются.

При частомъ, ежедневномъ употребленіи даже небольшихъ порцій спирта, вина или пива, — говоритъ профессоръ Форель, — получаютъ глубокія измѣненія организма; измѣненія эти происходятъ постепенно, совершенно незамѣтно, и ужасъ ихъ обнаруживается только тогда, когда они становятся неизлѣчимыми.

Алкоголь страшно вреденъ для пищеваренія. Какъ извѣстно, въ желудкѣ въ шемъ нерѣдко образуются токсины, т. е. крайне вредныя и ядовитыя вещества, — но при отсутствіи алкоголя тогда же создаются и антитоксины, т. е. вещества, уничтожающія ядовитость токсиновъ. И вотъ, стоитъ только выпить немного вина или водки, какъ эти спасительные антитоксины болѣе не появляются, и ядовитыя начала могутъ свирѣпствовать безнаказанно. Понятно отсюда, какимъ ужасомъ грозитъ намъ даже небольшая рюмка водки.

Д-ръ Сажинъ пишетъ: „всякая доза спирта разрушаетъ здоровье и грозитъ страшными послѣдствіями грядущему потомству“.

Умѣренное употребленіе алкоголя такъ-же безумно, какъ и умѣренное употребленіе мышьяка, морфія или эфира.

— Безвреднымъ, говоритъ проф. Никольскій, дѣйствіе алкоголя не бываетъ: гнусное пойло тотъ-же ядъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что наркозъ этотъ обладаетъ роковымъ магнитомъ—привлеченіемъ и привлекаетъ, чтобы затѣмъ исторгать у человѣчества больше жертвъ, чѣмъ любая война или эпидемія.

— Походкою поспѣшною,

Безъ кнутика, безъ прутика

Мы ходимъ,—люди грѣшныя,—

На этотъ водоной“...

Сказалъ нѣкогда Некрасовъ, и 2000 врачей удостовѣряютъ, что алкоголь не напитокъ, а просто растворъ яда...

Профессоръ Лавровъ указываетъ, что, алкоголь преимущественно нервный ядъ, безусловно универсальный для каждой живой кѣтки организма. Алкогольное отравленіе начинается послѣ трехъ ложекъ водки. Послѣ нѣкотораго возбужденія, вызваннаго ослабленіемъ задерживающихъ центровъ, наступаетъ періодъ оглушенія, т. е. расслабленіе организма. На подобный организмъ нападаетъ всякая нечисть, какъ на лакомую добычу. При холерѣ погибаетъ 91% пьющихъ и только 9% трезвыхъ; 71% падаетъ на алкоголиковъ при чахоткѣ; при крупозномъ воспаленіи легкихъ смертность для пьяницъ доходитъ до 100%; 42% душевныхъ болѣзней обязаны алкоголю.

Всѣ мы знаемъ, что небольшое количество спиртной отравы бываетъ сначала достаточнымъ для достиженія мнимаго благополучія: одурманенный человѣкъ забываетъ свои огорченія и на минуту погружается въ блаженное состояніе; несчастный чувствуетъ себя веселымъ, бодрымъ, работоспособнымъ,—но это обманъ, ибо

съ теченіемъ времени количество яда необходимо увеличивать, чтобы добиться этой пьяной бодрости.

Въ этомъ и заключается наибольшая опасность этого гнуснаго поила, постепенно закабаляющаго человѣка и создающаго для своей жертвы неотразимую привычку.

Не послѣднюю роль играетъ спиртная отравы въ дѣлѣ распространенія гнусныхъ половыхъ болѣзней; Тотъ-же проф. Форель говоритъ, что 76% мужчинъ и 65% женщинъ заразились этими тяжкими болѣзнями подъ вліяніемъ алкоголя.

Все большее распространеніе венерическихъ заболѣваній, рожденіе слабаго, нежизненнаго потомства, грубое, чисто животное отношеніе къ женщинамъ, огромный ростъ проституціи, увеличеніе количества преступленій и, наконецъ, нарушеніе святости семейнаго очага, этой ячейки всякой общественности, — вотъ результаты благодѣтельнаго дѣйствія кабацкой отравы.

Тотъ же ученый говоритъ, что, помимо разрушенія организма этотъ ядъ усиливаетъ мозгъ, ослабляетъ высшія нравственныя представленія и пробуждаетъ низменныя страсти, грубые инстинкты и животныя влеченія,

Всѣ серьезные ученые единодушно утверждаютъ, что умственная трудоспособность, какъ и физическая выносливость возрастаютъ вмѣстѣ съ воздержаніемъ.

Не даромъ страховыя общества жизни берутъ съ трезвыхъ плату на 20% ниже, чѣмъ съ пьющихъ.

Извѣстный французскій путешественникъ рассказываетъ, что онъ чувствовалъ себя крайне утомленнымъ во время 14-дневнаго переѣзда на верблюдахъ по африканской пустынѣ, хотя все время не разставался съ покойнымъ сѣдломъ, а временами подкрѣплялъ себя рюмочкой коньяку, тогда какъ бѣжавшіе, рядомъ съ нимъ проводники — арабы не обнаруживали ни малѣйшей усталости, хотя

довольствовались на привалахъ только стаканомъ грязной воды и горсточкой финиковъ.

Америка уже стонетъ отъ наплыва желтой расы и только потому, что бѣлый рабочій, знакомый съ алкоголемъ, остается позади своего желтаго собрата.

Не эта ли воздержность японцевъ, не знающихъ зелена вина, дала имъ такія преимущества во время послѣдней войны? Не этому ли обязаны евреи своимъ долгимъ существованіемъ?

Переселившіеся въ Канаду наши духоборы, эти истинные трезвенники и заправскіе травѣды, возбуждали общій восторгъ американцевъ своимъ необыкновеннымъ ростомъ, физической силой и красотой лица, и рядомъ съ этимъ наши вѣчные недоборы и браковка новобранцевъ.

Одинъ профессоръ внимательно изслѣдовалъ потомство десяти трезвыхъ отцовъ и десяти алкоголиковъ: въ первомъ случаѣ изъ 60 дѣтей трезвенниковъ оказалось 52 совершенно здоровыхъ ребенка; во второмъ—изъ 57 дѣтей только 13 найдено здоровыхъ; остальные 44 были никуда не годны.

Вотъ что значить воздержаніе отъ дьявольскаго поила!

Извѣстный французскій ученый, профессоръ Шеврейль, прожившій 103 года и читавшій лекціи на 101 году своей жизни, объяснилъ свое долголѣтіе и свою умственную свѣжесть исключительно тѣмъ, что онъ никогда, во всю долгую свою жизнь, не бралъ въ ротъ ни капли вина или спирта.

Заграничныя общества страхованія жизни давно установили, что число смертныхъ случаевъ среди записанныхъ „не пьющими“ не составляетъ и половины числа случаевъ смерти среди прочихъ людей.

По свѣдѣніямъ проф. Янжула, пьющіе въ среднемъ живутъ на свѣтѣ только 35—36 лѣтъ, тогда какъ трезвые достигаютъ 66-лѣтняго возраста.

По словамъ того-же ученаго, владѣльцы кораблей въ Америкѣ платяť вдвое дороже тѣмъ матросамъ и капитанамъ, которые состоять членами обществъ трезвости.

Знаменитый Эдиссонъ часто говоритъ: „я ненавижу алкоголь и пью только воду потому, что хочу дать моему уму и мозгу лучшее примѣненіе, чѣмъ отравлять его спиртомъ“.

Св. Писаніе спрашиваетъ насъ: Гдѣ горе, гдѣ ссоры, гдѣ вопли, гдѣ раны и смерть? Гдѣ заплаканные глаза? Не правда-ли тамъ, гдѣ сидятъ за хмельнымъ стаканомъ?

(„Вѣрность“).

Отрезвленіе народа — священная обязанность пастыря Церкви.

Ни одинъ изъ пороковъ, угнетающихъ человѣка, не губитъ такъ человѣка, его тѣло и душу, какъ всепожирающая страсть къ вину.

Страсть эта, къ несчастію, такъ сильно развита среди насъ, русскихъ, что не проходитъ ни одного случая въ жизни нашей, чтобъ не было вина. Пьютъ у насъ при свиданіи, пьютъ при прощаніи, пьютъ для удовлетворенія чувства голода, пьютъ для возбужденія аппетита, пьютъ во время холода, чтобы согрѣться, пьютъ и во время жары, чтобы охладиться, пьютъ съ горя, пьютъ съ радости, пьютъ при раззореніи, пьютъ при смерти—все пьютъ пьютъ и пьютъ!..

Кто-же долженъ возстать противъ этого страшнаго, погубляющаго зла—народнаго пьянства?

Бороться должны всѣ, кому дорога отчизна, —кто чѣмъ можетъ.

Но передовымъ борцомъ съ этимъ грознымъ зломъ должна выступить наша Церковь, въ лицѣ духовенства, и Церковь за эту миссію берется серьезно и эноргично. Церковь взяла трезвенниковъ подъ свое высокое покровительство, она освятила ихъ подвигомъ,

учредивъ въ прошломъ году всероссійскій праздникъ трезвости 29 августа, составила молитвы и чинопріемъ въ трезвость. Въ прошломъ же году въ Москвѣ созванъ былъ дѣловой противоалкогольный съѣздъ, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ митрополита Владиміра, фактическимъ же предсѣдателемъ съѣзда бѣлъ архіепископъ новгородскій Арсеній. На съѣздѣ принимало участіе огромное число священниковъ,—въ качествахъ передовыхъ испытанныхъ борцовъ съ зеленымъ змѣемъ, этимъ страшнымъ бичемъ Россіи.

Съѣздъ выработалъ цѣлую серію жизненныхъ мѣръ, которыя Св. Синодъ утвердилъ и предложилъ епархіальному архіереямъ неукоснительно проводить въ жизнь.

Между прочимъ, съѣздъ рекомендовалъ по епархіямъ учредить должности „миссіонеровъ трезвости“.

Прежде всего такими „апостолами“ трезвости выступаютъ сами архипастыри, подавая собою примѣръ абсолютной трезвости.

Отказавшись сами отъ употребленія всякаго рода спиртныхъ напитковъ, архипастыри вводятъ въ обычай—не подавать въ своемъ присутствіи винныхъ и водочныхъ угощеній на трапезахъ и обѣдахъ, ни въ обителяхъ, ни въ частныхъ домахъ, ни при обѣдахъ епархіи. Во главѣ этого движенія сталъ первоіерархъ русской Церкви митр. Владиміръ, стойкій убѣжденный провѣдникъ трезвости, и печатнымъ, и устнымъ словомъ, и примѣромъ своей жизни.

Въ прошломъ году патріархъ Антиохійскій весьма одобрилъ и какъ-бы освятилъ своимъ авторитетомъ митрополичью миссію трезвости, сказавъ крылатое слово: „еслибы вино было потребностью человѣка, Богъ бы его непременно Самъ создалъ, а то выдумали этотъ ядовитый напитокъ люди, поработенные грѣху“.

Сколько намъ извѣстно, обычай неупотребленія виннаго угощенія на церковныхъ празднествахъ, монастырскихъ и архіерейскихъ

трапезахъ повелся также у московскаго и кievскаго митрополитовъ и у многихъ русскихъ iерарховъ.

Конечно, трезвость ввести „циркулярно“ нельзя, а лишь можно воздѣйствовать *словомъ убѣжденія, примѣромъ личной жизни*, организованнымъ духовнымъ внушеніемъ трезвенныхъ кружковъ и массы...

Въ первую очередь идеи трезвости духовенство, конечно, должно вдѣдрить въ свое сознаніе и свою жизнь. Когда будетъ водружено и поднято высоко знамя трезвости въ средѣ духовныхъ вождей народа, тогда борьба съ народнымъ пьянствомъ пойдетъ успѣшно.

Пусть приходскіе пастыри, слѣдуя высокому и доблестному примѣру самоотреченія своихъ архипастырей, объявятъ своимъ прихожанамъ, что въ томъ домѣ, который посѣтятъ крестъ, св. икона, гдѣ таинства совершаются и участвуетъ пастырь, не должно быть хмѣльнаго, какъ у евреевъ кваснаго въ пасхальные праздники, — и воздержаніе сразу поднимется на пятьдесятъ градусовъ.

Да, православная Церковь можетъ успѣшнѣе и скорѣе всѣхъ стереть главу зеленого змѣя, а потому и государство и власть должны оказать всякое содѣйствіе этому великодушному почину въ борьбѣ съ страшнымъ бичемъ нашего народа.

Пусть и правительство и общество вѣдаютъ, что до сихъ поръ наша покривившаяся, убогая сельская церковка, обильно слезами горя политая, закопченная трудовой свѣчкой, какъ встарь была, такъ и теперь есть и должна быть единственнымъ непреложнымъ владыкой крестьянской души, а служитель алтаря, —этотъ простой, безъ манеръ, сѣрый, какъ самъ народъ —единственный властитель думъ народныхъ.

Не изыкла еще въ массѣ вѣра народная, —упадаетъ, но не сгинуло еще уваженіе къ святости „поповскаго“ сана... Только приходскій батюшка можетъ оздоровить, образумить, удержать спи-

вающуюся Русь. Онъ, съ его молитвеннымъ предстательствомъ предъ Верховнымъ Всемилостивымъ Судьей за сермяжныхъ созидателей св. Руси, своимъ вліятельнымъ словомъ, живымъ примѣромъ, кроткой молитвой, какъ никто, сумѣетъ воздѣйствовать на свое стадо, ибо никто лучше духовенства не знаетъ народной души, никто такъ не сроднился съ ней.

Безъ помощи смиреннаго сельскаго пастыря, стоящаго во главѣ возрожденнаго прихода, не отрезвить захмѣлѣвшую отчизну.

Ходомъ исторіи кроткіе сельскіе пастыри повелительно призываются на трудную, на полную острыхъ шиповъ, на святую борьбу съ великимъ зломъ—на великую миссію возростить новую, трезвую, здоровую Россію!...

Не медля, не смущаясь шиканьемъ и насмѣшками, верните ее, отцы, на добрый путь, и спасибо великое скажетъ вамъ русскій народъ.

— „Прав. Подолія“.

Письмо профессору богословія, протоіерею І. І. Галахову.

„Ваше Высокоблагословеніе! Не найдете ли Вы возможнымъ помочь моему невѣрію. Виновникомъ зла въ мірѣ является свободная воля діавола (первоисточникомъ-то зла былъ діаволь). А діаволь былъ созданъ святымъ: злого начала въ немъ сначала еще не было. Изъ ничего творить можетъ только Богъ. Изъ ничего ничего не бываетъ. Слѣдовательно, тотъ, кто изъ ничего творитъ что-нибудь, тотъ Богъ. А такъ какъ въ рукахъ ангела, который позже согрѣшилъ, подходящаго матеріала не было, и однако онъ зло сотворилъ, то выходитъ, что онъ изъ ничего создалъ что-то (а именно зло). А кто изъ ничего можетъ слѣдять что-нибудь, тотъ Богъ. Слѣдовательно, ангель-діаволь есть богъ. Такимъ образомъ приходимъ къ дуализму. „Вѣрю, но помогите моему невѣрію“. Если сказать, что Богъ указалъ два

пути, а дiаволь добровольно пошелъ по злomu пути, то вѣдъ тогда косвенно Богъ виновникъ зла: лучше бы Богу не указывать ложнаго пути, а Всемогущество Божіе могло-бы при этомъ и не лишать чelовѣка свободной воли. Рѣшеніе Ваше буду ждaть въ Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Уважающій Васъ, признательный студентъ N°.

Своевременный отвѣтъ на это письмо дать мнѣ не удалось, вслѣдствіе обилія дѣлъ, связанныхъ съ изданіемъ богословскаго курса „О религіи“ и съ очередными экзаменами. Пусть авторъ письма потерпитъ до осени. Рѣшеніе православно-теодицеи дѣло не простое, и тайны бытія не исчерпываются краткими замѣтками. Данному вопросу посвящена огромная книга, вышедшая на дняхъ, — „Столпъ и утвержденіе истины“ свящ. *Флоренскаго*, профессора Московской Дух. Академіи. Частныя разсужденія на ту же тему есть и во II ч. книги проф. *Несмѣлова* „Наука о чelовѣкѣ“. Ихъ можно встрѣтить и въ каждомъ курсѣ основнаго богословія. Есть кое-что на ту же тему и въ моей книгѣ „О религіи“. — На лекціяхъ вопросъ былъ обсуждаемъ неоднократно. Если мой корреспондентъ не хочетъ удовлетвориться отвѣтомъ краткимъ, предлагаю его вниманію вышеуказанные труды.

Профессоръ богословія протоіерей *И. Галаховъ*.
— въ Томскѣ. 1914 г. мая 10 дня.

Борьба съ сквернословіемъ.

Въ Кронштадтѣ объявленъ открытый походъ противъ сквернословія. Задачу бoбьбы съ этимъ зломъ взяло на себя мѣстное православно-просвѣтительное общество памяти о. Іоанна. Съ разрѣшенія военнаго губернатора, по улицамъ города, гдѣ замѣчается особенное скопленіе рабочаго, простаго люда, а также во всѣхъ трактирахъ, чайныхъ, вблизи ларьковъ и заводовъ расклеены и вывѣшены длинные плакаты съ надписью: „Избѣгайте сквернословія“. Ниже этой надписи крупнымъ четкимъ шрифтомъ помѣщены соответствующіе тексты противъ этого порока изъ слова Божія. Тексты на каждомъ плакатѣ по одному изъ разныхъ священныхъ мѣстъ. И жители горда подмѣчаютъ доброе воздѣйствіе такихъ воззваній. Владыка—митрополитъ Владиміръ, посѣтивъ общество, заинтересовался этой новинкой и, съ его благословенія, общество рѣшило предложить подобную мѣру и другимъ

городамъ, селамъ и братствамъ. Плакаты эти можно выписывать по 5 коп. за экземпляръ или 4 рубля за сотню изъ Кроншт. Православно-Просвѣтительнаго общества памяти о. Іоанна. (Рязанск. Еп. Вѣд.).

Кружка для нищихъ.

Въ г. Юрьевѣ, Владим. губ., при Воскресенской церкви, въ устраненіе скопленія нищихъ при храмѣ во время богослуженія и неблагоповеденія большинства ихъ, оскорбляющаго святость храма, заведена церковная кружка для нищихъ. Кружка эта учреждена на слѣдующихъ основаніяхъ.

1. Чтобы нищій не было повода толпиться на паперти въ ожиданіи подаенія, никто изъ прихожанъ при выходѣ изъ храма не долженъ своей обычной милостыней подавать имъ въ руки, а долженъ опускать ее въ кружку; къ тому же должны быть расплагаемы и иноприходные богомольцы, время отъ времени посѣщающіе храмъ.—2. Запертую кружку долженъ держать одинъ изъ нищихъ, по выбору настоятеля, притомъ—только во время выхода богомольцевъ: въ остальное время кружка и ключъ отъ нея хранятся въ церкви.—3. Кружечныя деньги должны дѣлиться поровну, прежде всего, между нищими Воскресенскаго прихода, для чего послѣдніе должны являться къ храму разъ въ недѣлю, въ воскресные дни и приблизительно спустя полчаса послѣ вечерняго богослуженія; съ согласія этихъ нищихъ нѣкоторую часть кружечнаго подаенія можно удѣлять и постороннимъ нищимъ, если въ кружкѣ останется подходящая для того сумма.

Учрежденіе это встрѣтило на первыхъ порахъ не мало заврудненій и со стороны нищихъ. Послѣдніе встрѣтили нововведеніе съ недовѣріемъ, и болѣе порочные изъ нихъ—съ укоризной. На предложеніе—не стоять на паперти въ ожиданіи подаенія они рѣзкимъ тономъ заявляли: „никто не имѣетъ права запретить намъ молиться“, или даже: „воровать хотите наши деньги, для того и заводите кружку“.

Но когда всѣ затрудненія были устранены и кружка начала дѣйствовать, то всѣ увидѣли, какіе хорошіе результаты стали

достигаться ею. Нищіе стали получать больше, чѣмъ получали раньше. За два мѣсяца нищимъ было роздано 40 рублей—сумма довольно значительная и для нихъ небывалая. Такимъ способомъ вспоможенія нищимъ приходскій священникъ надѣется не только дать имъ большую матеріальную помощь, но и воздѣйствовать на нихъ въ религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Кружка для нищихъ, собирая къ храму нищихъ, даетъ приходскому священнику случай сказать имъ, прежде дѣлежа кружечной милостыни, нѣсколько поучительныхъ словъ, и эти слова, хотя и не всеми, но нѣкоторыми, будутъ услышаны и приняты сердечно. Приходскому священнику лично извѣстны трое нищихъ, которые прежде даже и не помнили, когда они въ послѣдній разъ работали, молились въ храмѣ, исповѣдывались и приобщались, а теперь, подъ вліяніемъ увѣщаній священника, и трудятся по мѣрѣ силъ своихъ, и посѣщаютъ храмъ для молитвы, и приобщаются св. Христовыхъ Таинъ. (Владим. Еп. Вѣд.). Еп. Вѣд.

Отъ юбилейной комиссіи бывшихъ воспитанниковъ Моск. Дух. Академіи (въ г. Москвѣ).

1 Октября 1914 года исполняется сто лѣтъ, какъ Московская Духовная Академія устроилась въ Сергіевой Лаврѣ и начала новую жизнь въ качествѣ преемницы прежней Славяно-Греко-Латинской Академіи и Троицкой Семинаріи. Желая ознаменовать столѣтній юбилей разсадника высшаго научно-богословскаго знанія въ нашемъ отечествѣ, насельники Бѣлокаменной,—питомцы Московской Духовной Академіи,—въ общемъ собраніи 17 Октября 1913 года, постановили кликнуть кличь по Святой Руси, чтобы люди, обязанные этой школѣ своимъ духовнымъ развитіемъ и образованіемъ, отозвались на ея вѣковой юбилей присылкой къ 1 Февраля будущаго года документовъ, которые такъ или иначе рисуютъ ея бытъ за минувшее столѣтіе. Сюда относятся: всякаго рода письма, дневники, воспоминанія, свои и чужія, біографіи, автобіографіи и записки въ рукописяхъ и печатномъ видѣ, съ изложеніемъ событій изъ прошлаго Академіи. По этимъ документамъ, послѣ ихъ рассмотрѣнія и приведенія въ систему, будетъ составленъ сборникъ, кото-

рый долженъ освѣтить минувшія судьбы Академіи по возможности съ самыхъ различныхъ сторонъ.

Для приѣма и упорядоченія матеріаловъ, которые имѣютъ поступить, избрана коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Законоучителя Александровскаго Военнаго Училища Протоіерея Н. П. Добронравова, въ составъ: Протопресвитера Успенскаго Собора Н. А. Любимова, Профессоровъ Сельско-Хозяйственнаго Института о. І. А. Артоблевскаго и Лицея Цесаревича Николая о. І. И. Соловьева, протоіерея ц. Троицы, въ Вешнякахъ, С. В. Страхова, свящ. ц. Трехъ Святителей Н. А. Колосова; бывшихъ профессоровъ Моск. Дух. Академіи Н. А. Заозерскаго и В. А. Соколова, преподавателей Моск. Духовной Семинаріи Н. П. Розанова и С. И. Кедрова, Заиконоспасскаго Духовнаго Училища И. П. Николина и завѣдующаго Патріаршей Библіотекой Н. П. Попова. На ту же коммиссію названнымъ общимъ собраніемъ возложена обязанность озаботиться: а) привлеченіемъ добровольныхъ пожертвованій на устройство для академическаго храма церковно-богослужебной утвари (креста, евангелія и свящ. сосудовъ) и б) чтобы на будущее время лучшіе изъ питомцевъ Москов. Дух. Академіи неизмѣнно получали образованіе за счетъ стипендіи имени митр. Платона, столь много сдѣлавшаго для высшей духовной школы, и выходили изъ ея нѣдръ въ жизнь съ прибавленіемъ къ своимъ фамиліямъ „Платоновыхъ“, какъ было въ прежніе годы.

Для приведенія въ исполненіе всѣхъ этихъ намѣреній надобенъ капиталъ не менѣе 12,000 рублей, къ составленію котораго путемъ добровольныхъ взносовъ и приглашаются всѣ питомцы Московской Духовной Академіи, желающіе почтить вѣковое служеніе своей духовной матери въ дѣлѣ воспитанія и образованія русскаго юношества, а равно и другія лица, сочувствующія выполнению намѣченныхъ задачъ.

Документы (которые, въ случаѣ заявленія, будутъ возвращены собственникамъ въ полной сохранности) и денежные приношенія просятъ адресовать въ г. Москву на имя Предсѣдателя Комиссіи, Законоучителя Александровскаго Военнаго Училища протоіерея Николая Павловича Добронравова, или ея казначея, протоіерея ц. Святителя Николая, въ Новой Слободѣ, (Долгоруковская ул.) Виктора Ивановича Кедрова.

Удостоены **ВЫСОЧАЙШЕЙ** благодарности и высшихъ наградъ на выставкахъ

величайшіе

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЕ ЗАВОДЫ

Приуралья и Поволжья.

Одни изъ стариннѣйшихъ: существуютъ болѣе 150 лѣтъ,
съ 1758 года.

Лучшіе и извѣстные въ Россіи колокола церковные заводовъ Приуралья и Поволжья всегда выгодно отличаются отъ всѣхъ другихъ по своей пѣвучести тона, своей музыкальностью голоса и особою мелодіею, красотой и силою звука.

Доставитель для всей Россіи

Ксенофонтъ Соколовъ

ВЪ ЧЕЛЯБИНСКѢ.

Въ заводахъ и на складѣ всегда имѣются готовые колокола изъ высшаго качества мѣди Уральской (лучшая въ Россіи) разнаго вѣса: въ 300 пуд., 280, 250, 200, 160, 150, 130, 120, 110, 100 и до $\frac{1}{2}$ пуда.

Заводы отличали въ разныя мѣста множество колоколовъ ТЫСЯЧЕПУДОВАГО вѣса.

Заводы, находясь въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію—вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ (основанныхъ при Петрѣ Великомъ) мѣдиплавильныхъ заводовъ Урала: Демидова (Н. Тагиль), Богословскихъ, Верхъ-Исетскихъ, Рязанова и новыхъ Злоказова, Кыштымскихъ и др. (близъ Челябинска)—имѣютъ возможность изготовлять свои колокола, не только всегда изъ высокаго качества мѣди Уральской, но и продавать ихъ во всякое время на полтора—два рубля въ пудѣ дешевле всѣхъ другихъ колоколо-литейныхъ заводовъ, находящихся въ губерніяхъ центральной Россіи.

Доставка по льготному ж.-д. тарифу во всѣ мѣста и подъемка на колокольни храмовъ—производится за счетъ доставителя и для заказчиковъ совершенно бесплатно.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА ДОПУСКАЕТСЯ.

РУЧАТЕЛЬСТВО И ГАРАНТІЯ ПОЛНЫЯ.

ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ И БЛАГОДАРСТВЕННЫЕ, НОТАРИАЛЬНО ЗАСВИДѢТЕЛЬСТВОВАННЫЕ, ОТЗЫВЫ.

Въ помощь пастырямъ въ дѣлѣ охраненія ими своихъ чадъ духовныхъ отъ увлечанія сектанствомъ вышла новая книжка:

**„Пособіе для веденія народно-
миссіонерскихъ курсовъ и бесѣдъ“**

вып. 1-й.

Томскаго Епарх. миссіонера свящ. Я. Бѣльскаго.

Прогодна для раздачи народу.

Цѣна 15 коп.

Адресь: Томскъ, Берегъ Томи, № 21.

Вышла и разсылается подписчикамъ апрѣльская книжка
СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ

„СВѢТЪ“

Въ апрѣльской книжкѣ напечатано:

Гдѣ счастье Большой романъ изъ современной петербургской жизни.
Кн. О. Г. Бебутовой

Цѣна за три тома романовъ: январь, февраль и мартъ 1 рубль.

Выписывающіе одновременно газ. „СВѢТЪ“ и три тома романовъ съ 1-го апрѣля 1914 г. по 1-е іюля посылаютъ въ контору 2 рубля.

Адресь — Конторы Сборника романовъ „Свѣтъ“: Спб. Невскій, 136.

Художественная мастерская

Т-во К А Р И Х Ъ и К^о

Томскъ, Иркутская улица, № 19. Телефонъ 873.

Принимаются заказы на всевозможныя художественно-живописныя работы.

Иконостасы, Кіоты, Иконы, Стѣнную церковную живопись, Орнаменты, Портреты, Чеканку ризъ престоловъ, Золоченіе и Серебреніе церковн. утвари, главъ и крестовъ. Для бѣдныхъ церквей допускается разсрочка.

ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.

Работы исполняются подъ наблюден. художник.

По первому требованію высылаются чертежи и оригиналы.

Работы исполняются и на мѣстѣ.

Складъ и продажа церковной утвари.

Для кладбищъ: Часовни, Памятники, Балдахины, Рѣшетки, Фигуры Ангела, Бюсты съ портретовъ;

Адресъ для телеграммъ: Томскъ Т-во Карихъ.

Колокольные заводы Поволжья

Бр. ПРИВАЛОВЫ

въ Н.-Новгородѣ, Канавино, фирма существуетъ съ 1817 г. Готовые колокола для продажи отъ 15 ф. до 300 п. и на заказъ изъ высшихъ сортовъ мѣди и англійскаго олова отъ 10 ф. до 1000 пуд.

Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ, Доставка ихъ по жел. дорогамъ и поднятіе на колокольни—за счетъ завода. Разсрочка платежа. Благодарственные отзывы и высшія награды на выставкахъ. Поставщики Епарх. складовъ г.г.—Симбирска, Самары, Вологды, Перми и Оренбурга.

Требуйте бесплатно преисъ-куранты и проспекты.

Вновь открыта иконостасная и живописная мастерская съ 1912 года

Павла Ивановича БАРАНОВА.

За исполненныя мною дѣла имѣю аттестаты. Цѣна ниже за-рекомендованныхъ лицъ.

Томскъ, Загорная улица, Глухой переулочъ, № 8, домъ Вольской, квартира № 6, подъ горой отъ Троицкой церкви.

В. М. ПОСОХИНЪ.

Книжный и писчебумажный магазинъ.

Томскъ, Почтамтская, с. д.

Всегда имѣть: учебники для начальныхъ и церковно-приходскихъ школъ, картины по Закону Божію, карты географическія, счеты, классные ящики арифметическіе, карандаши, ручки, перья, тетради, бумагу линованную для тетрадей и проч. письменныя принадлежности. **Книги по городничеству, земледѣлію, скотоводству, молочному дѣлу, пчеловодству.**

Иногороднимъ высылается съ наложеннымъ платежемъ.

Адресъ для телеграммъ: Томскъ — Посохину.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная.—Высочайшій рескриптъ на имя Московскаго Митрополита Макарія.—Списокъ лицъ награжденныхъ ко дню рожденія Е. И. В.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отъ Томской Духовной Консисторіи.—Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Регентскіе курсы хороваго общества.—Отъ правленія Томскаго духовнаго училища.—Отъ попечительства о нуждающихсяъ воспитанникахъ Томской Духовной Семинаріи.—Утверждены въ должности церкви: старость.—Праздныя мѣста.

Часть неофициальная. Отчетъ Алтайской Духовной миссіи.—Идеаль пастырскаго служенія.—О жизни и счастьѣ.—Что значить быть русскимъ націоналистомъ.—Значеніе воспріемниковъ.—Водка ядь.—Отрезвленіе народа священная обязанность пастыря.—Письмо протоіерею І. Галахову.—Борьба со сквернословіемъ.—Кружка для нищихъ.—Отъ юбилейной комиссіи Московской духовной академіи.—Объявленія.

Ценз. Протоіерей С. Дмитревскій. Ред. Протоіерей С. Путодѣевъ.

Томскъ. Типографія Дома Трудолюбія. Подгорный, с. д.